

Рудольф Штайнер
Порог духовного мира
Афористические рассуждения
GA 17
Rudolf Steiner
Die Schwelle der geistigen Welt
Aphoristische Ausführungen

Вступительные замечания

О доверии, которое можно иметь к мышлению, и о сущности мыслящей души. О медитировании

О познании духовного мира

Об эфирном теле человека об элементарном мире

Обзор предыдущего

О повторных земных жизнях и о карме. Об астральном теле человека и о мире духовном. Об ариманических существах

Об астральном теле и о люциферических существах. О сущности эфирного тела

Обзор предыдущего

О "Страже порога" и о некоторых особенностях ясновидческого сознания

О чувстве "Я" и о способности человеческой души к любви, и об их отношениях к элементарному миру

О границе между миром чувств и сверхчувственными мирами

О существах миров духа

О духовных мировых существах

О первом зачатке физического тела человека

Об "истинном Я" человека

Обзор некоторых частей предыдущего

Вступительные замечания

О этой книге даются в афористической форме некоторые описания тех частей мира и человеческого существа, которые становятся зримыми, когда духовное познание переступает границу, отделяющую мир чувств от мира духа. Здесь не преследуется ни систематичности в изложении, ни какой-либо полноты, но лишь дана попытка вольного описания некоторых духовных переживаний. В этом отношении эта книга также, как и выпущенный в прошлом году "Путь к самопознанию человека", должна служить дополнением и расширением других моих сочинений. Однако, и в этой книге сделана была попытка такого изложения, чтобы ее можно было читать самое по себе, независимо от знакомства с другими сочинениями.

Кто действительно хочет проникнуть в познания, сообщаемые духовной наукой, тот ощутит необходимость рассматривать духовную область жизни с новых сторон. Вполне естественно, что каждому такому изложению присуща односторонность. При описаниях духовной области это еще гораздо более неизбежно, чем при описаниях мира чувств. Поэтому человек, довольствующийся полученным однажды описанием, не имеет действительно серьезного стремления к духовному познанию. Книгами, подобными этой, я хотел бы послужить тем, кто таким образом серьезно относится к своему исканию познаний духовного мира. Поэтому духовные факты, описанные в моих книгах с определенных точек зрения, я всегда пытаюсь излагать снова - с других точек зрения. Подобные изложения дополняют друг друга, как изображения какого-нибудь лица или события, сделанные с различных точек в пространстве.

Каждое такое описание, сделанное с определенной точки зрения, дает повод сообщить сведения, которые не могут вскрыться при другой точке зрения. Для того, кто сам ищет зрения духа, в этой книге даются опять-таки точки опоры и материал для медитации. Те, кто будут искать этих точек опоры для соответствующего применения их в душевной жизни, заметят это.

Мюнхен, август 1913.

Рудольф Штайнер

О доверии, которое можно иметь к мышлению, и о сущности мыслящей души. О медитировании

Человеческое мышление для бодрственного дневного сознания есть как бы остров среди потоков душевной жизни, протекающей во впечатлениях, ощущениях, чувствах и т.д. Человек до известной степени справился с впечатлением или ощущением, когда он их понял, т.е. когда он состарил мысль, освещающую данное впечатление или ощущение. Даже в буре страстей и аффектов может наступить известный покой, когда корабль души пробьется до острого мышления.

Душа имеет естественное доверие к мышлению. Она чувствует, что должна была бы утратить в жизни всякую уверенность, если бы не могла иметь этого доверия. Здоровая душевная жизнь прекращается, когда начинается сомнение в мышлении. Если относительно какого-нибудь предмета нельзя прийти к ясности в мышлении, то все же необходимо утешение, что эта ясность появилась бы, если бы мы только могли подняться до достаточной силы и остроты мышления. Со своей неспособностью уяснить себе что-либо мышлением можно примириться; но нельзя вынести мысли, что даже само мышление не могло бы дать удовлетворительного ответа, хотя бы мы и проникли в его

область в данном жизненном случае так, как это необходимо для достижения полного света.

Это настроение души по отношению к мышлению лежит в основе всякого стремления человечества к познанию. Оно может быть заглушено некоторыми душевными состояниями; но в смутном чувствовании души его всегда можно найти. Мыслители, которые сомневаются в значительности и силе самого мышления, ошибаются относительно основного настроения своей души. И часто сама острота их мышления, благодаря некоторой перенапряженности своей, и создает им сомнения и загадки. Если бы они действительно не доверяли мышлению, они не терзали бы себя этими сомнениями и загадками, которые сами ведь являются только результатами мышления.

Кто развивает в себе по отношению к мышлению указанное здесь чувство, тот ощущает в мышлении не только нечто такое, что он вырабатывает в себе, как человеческую душевную способность, но также и нечто, в чем заключено, совершенно независимо от него и от его души, некое мировое существо. Мировое существо, до которого он должен доработаться, если он хочет жить в чем-то, что одновременно принадлежит и ему и независимому от него миру.

Умение предаваться жизни мысли имеет в себе нечто глубоко успокоительное. Душа чувствует, что в этой жизни она может освободиться от самой себя. Но это чувство так же необходимо душе, как и противоположное - чувство возможности быть всецело в самой себе. В обоих чувствах лежит необходимое для нее качание маятника ее здоровой жизни. В сущности, бодрствование и сон суть лишь самых крайних выражений этого качания маятника. В бодрствовании душа пребывает в себе, живет своей собственной жизнью; во сне она утрачивает себя, отдаваясь всеобщему мировому переживанию, и таким образом как бы освобождается от самой себя. Оба качания душевного маятника проявляются и в различных других состояниях внутреннего переживания. Причем жизнь в мыслях есть освобождение души от самой себя, подобно тому, как чувствование, ощущение, жизнь аффектов и т.д. суть пребывание ее в самой себе.

Рассматриваемое таким образом мышление дает душе утешение необходимое ей, как противовес чувству покинутости миром. Можно правомерно прийти к ощущению: что я такое в потоке общего мирового свершения, бегущем от бесконечности, что я такое в нем с моим чувствованием, с моим желанием и волнением, имеющими значение ведь только для одного меня? Как только человек верно прочувствует жизнь в мыслях, он этому ощущению противопоставит другое: мышление, имеющее дело с этим мировым свершением, принимает в свое лоно и тебя с твоей душой; ты живешь в этом свершении, когда, мысля, даешь существу его изливаться в тебя. Тогда можно почувствовать себя принятым в мир, оправданным в нем. Из этого настроения душа почерпает для себя затем укрепление, ощущаемое ею так, как если бы оно притекало к ней по мудрым законам от самих мировых властей.

От этого ощущения тогда уже недалеко до следующего шага, после которого душа говорит: не только я мыслю, но нечто мыслит во мне; становление мира высказывается во мне, и моя душа являет лишь арену, на которой мир изживает себя как мысль.

Это ощущение может быть отвергнуто той или иной философией. Путем самых разнообразных доводов можно, по-видимому, вполне убедительно показать, что только что высказанная мысль о "себя-мышлении мира в человеческой душе" совершенно ошибочна. Но в ответ необходимо признать, что это - такая мысль, которая может быть выработана только путем внутреннего переживания. Только тот, кто выработал ее таким

образом, вполне понимает ее значение и знает, что никакие "опровержения" с могут поколебать этого значения. Кто выработал ее себе, тот именно на ей совершенно ясно видит, какова настоящая ценность многих "опровержений" и "доказательств". Они часто кажутся вполне верными лишь до тех пор, пока человек еще в состоянии держаться ошибочного представления о доказательной силе их содержания. Тогда трудно бывает сговориться людьми, придающими для себя решающее значение подобным "доказательствам". Они принуждены думать, что заблуждается другой, так как они еще не совершили в себе той внутренней работы, которая привела этого другого к признанию таю, что кажется им ошибочным или, может быть, даже вовсе безрассудным.

Для желающего войти в духовную науку полезны подобные медитации, как только что приведенные о мышлении. Для такого человека дело идет ведь о том, что привести свою душу в такое состояние, которое раскрывает ей доступ в духовный мир. Этот доступ может остаться закрытым для самого острого мышления, для самой совершенной научности, если душа ничего не приносит навстречу духовным фактам, готовым нахлынуть а нее, или сообщению о них. Если часто отдаваться чувству той крепости, какая заключена в этом настроении души: "мысль, я ощущаю себя единым потоком мирового свершения", - то это может быть хорошей подготовкой для достижения духовного познания. При этом вовсе не так важна абстрактная познавательная ценность этой мысли, как то, чтобы часто ощущать в душе укрепляющее действие, которое переживают, когда такая мысль могущественно протекает через внутреннюю жизнь, когда она разливается в душевной жизни, подобно духовному, живительному воздуху. Дело не в одном только познании того, что заключено в такой мысли, но в переживании. Она познана, если она хоть раз с достаточной убедительностью предстала в душе; но чтобы она стала плодотворной для понимания духовного мира, его существ и событий, для этого нужно, после того как она была понята, все снова оживлять ее в душе. Все снова должна душа всецело наполняться ею, давать одной только этой мысли присутствовать в себе, исключив все другие мысли, ощущения, воспоминания и т.д. Такое повторное сосредоточение на мысли, вполне постигнутой нами, накапливает в душе силы, которые в обычной жизни бывают до известной степени рассеяны; она укрепляет их в самой себе. Эти собранные воедино силы становятся органами для восприятия духовного мира и его истины.

Из этих указаний можно понять правильный ход медитирования. Сначала надо доработаться до мысли, постижимой при помощи средств, доставляемых нам обычной жизнью и познанием. Затем повторно погружаются в эту мысль, совершенно сливаются с ней воедино. Благодаря жизни в подобной познанной мысли, наступает укрепление души. Здесь для примера была выбрана мысль, взятая из природы самого мышления. Она была выбрана для примера, так как она особенно плодотворна для медитации. Но в смысле медитации сказанное здесь относится ко всякой мысли, добытой описанным образом. Но особенно плодотворно для медитирующего, когда ему знакомо это душевное настроение, вытекающее из упомянутого качания маятника душевной жизни. Таким путем он всего вернее приходит к чувству, что в медитации непосредственно его коснулся духовный мир. И это чувство - здоровый результат медитации. Этому чувству надлежит излучать свою силу на содержание всей остальной бодрственной дневной жизни. Но не так, чтобы всегда сохранялось как бы постоянное впечатление от настроения-медитации, а таким образом, чтобы всегда можно было сказать себе, что благодаря переживанию медитации во всю жизнь изливается некая крепость. Если настроение медитации проходит через дневную жизнь, как постоянно присущее ей впечатление, то оно простирает над ней что-то, нарушающее свободу этой жизни. Тогда это настроение не сможет быть достаточно сильным и достаточно чистым во время самой медитации. Медитация приносит надлежащие плоды именно благодаря тому, что она настроением своим поднимается над

остальной жизнью. И лучше всего действует она на эту жизнь, когда она ощущается, как нечто особенное, выделенное.

О познании духовного мира

Проникновение в данные духовной науки облегчается, если в обычной душевной жизни обратить внимание на источники таких понятий, которые позволяют расширять и преобразовывать себя таким образом, что они постепенно дорастают до событий и существ духовного мира. Если не избрать этого пути, вооружившись терпением, то легко можно впасть в соблазн и представить себе духовный мир слишком похожим на физический или чувственный. Более того, без этого пути нельзя будет даже составить себе точного представления о самом духовном и об его отношении к человеку.

Духовные события и существа проникают к человеку, если он подготовил свою душу к тому, чтобы воспринять их. То, как они проникают к нему, совершенно отлично от появления физических событий и существ. Но можно составить себе представление об этом совершенно особенном появлении, если вызвать перед душой процесс воспоминание. Несколько времени тому назад было пережито нечто. В известный момент - по тому или иному поводу - оно всплывает из глубин душевного переживания. Человек знает, что таким образом всплывшее соответствует некоторому переживанию. Но в момент воспоминания из этого переживания имеется налицо только вспоминаемый образ. Представьте себе, что в душе всплывает образ такого же рода, как и образ воспоминания, но всплывает так, что он выражает собою не пережитое раньше, а нечто, чуждое душе. Таким путем можно составить себе представление о том, как выступает в душе вначале духовный мир, если душа достаточно подготовлена к этому.

Вследствие этого, человек, недостаточно знакомый с условиями духовного мира, всегда будет готов возразить, что все "мнимо" духовные переживания суть нечто иное, как более или менее неясные образы воспоминаний, которые душа только не узнает за таковые, почему она и может считать их за откровения духовного мира. Нельзя отрицать, что различать иллюзии от действительностей в этой области трудно. Многие, полагая, что они получают восприятия из сверхчувственного мира, бывают заняты, конечно, лишь образами своих воспоминаний, которые они только не принимают за таковые. Чтобы различать здесь совершенно ясно, необходимо много знаний о том, что может стать источником иллюзий. Достаточно, например, только раз бегло увидеть что-нибудь, так бегло, что впечатление даже не вполне достигло сознания, и это может выступить впоследствии, пожалуй, даже в совершенно измененном виде - как живой образ. И человек будет уверять, что он никогда не имел с ним дела, и что это действительно является откровением.

Это и многое другое делает вполне понятным, что данные сверхчувственного видения людям, незнакомым со своеобразностью духовной науки, кажутся в высшей степени сомнительными. Кто тщательно примет во внимание все сказанное в моей книге "Как достигнуть познаний высших миров" о развитии духовного видения, тот действительно получит возможность различать в этой области иллюзию от истины.

Но относительно этого надо сказать еще следующее. Сначала духовные переживания выступают, действительно, как образы. Они встают, как образы, из глубин подготовленной к этому души. Вопрос только в том, чтобы достигнуть правильного отношения к этим образам. Они имеют ценность для сверхчувственного восприятия лишь в том случае, если, по всему характеру своего появления, они вовсе не предлагают принять их ради них самих и как нечто самостоятельное. Принятые же таким образом, они

имеют едва ли большую ценность, чем обыкновенные сны. Они должны представлять перед нами как буквы, которые мы видим перед собой. Никто не обращает внимания на форму букв, но в буквах читают то, что выражено посредством букв. Подобно тому, как написанное не побуждает нас описывать форму букв, так и образы, составляющие содержание сверхчувственного видения, не побуждают принимать их как самодовлеющие образы; но они сами собой создают необходимость совершенно отрешиться от их образной сущности и направить душу на сверхчувственное событие или существо, нашедшее посредством их свое выражение.

Никто не скажет, что письмо, из которого узнают нечто, дотоле совсем неизвестное, состоит только из давно знакомых букв; точно так же и по отношению к образам ясновидческого сознания нельзя сказать, что они содержат в себе только заимствованное из обыкновенной жизни. До некоторой степени это, конечно, так. Но для действительного ясновидческого сознания важно не то, что в них заимствовано из обыкновенной жизни, а то, что в них образно выражено.

Правда, сначала душа должна подготовиться к тому, чтобы увидеть появление таких образов в духовном кругозоре; но для этого она должна еще тщательно развить в себе чувство, что не надо останавливаться на этих образах, а необходимо правильно отнести их к сверхчувственному миру. Можно сказать, что для истинного ясновидения необходима не только способность узреть в себе мир образов, но еще и другая способность, которую в чувственном мире можно сравнить с чтением.

Сверхчувственный мир следует представлять себе прежде всего, как нечто, лежащее совершенно вне обыкновенного сознания. У последнего нет никаких органов, с помощью которых оно могло бы проникнуть в этот мир. Благодаря укрепленным в медитации силам душевной жизни, впервые создается некоторое соприкосновение души со сверхчувственным миром. И тогда из потоков душевной жизни поднимаются означенные образы. Как таковые, они являются картиной, которая, собственно говоря, целиком бывает соткана самой душой. И притом - соткана из сил, которые душа выработала себе в чувственном мире. Как ткань из образов, она действительно не содержит ничего такого, чего нельзя было бы признать за воспоминание. Чем точнее уяснить себе это для понимания ясновидческого сознания, тем лучше. Тогда не будут больше предаваться иллюзии относительно природы этих образов. А также и выработают себе правильное чувство о том, как следует относить эти образы к сверхчувственному миру. Научатся при помощи образов читать в сверхчувственном мире. Благодаря впечатлениям чувственного мира люди стоят, естественно, гораздо ближе к существам и событиям этого мира, чем благодаря сверхчувственно зримым образам - к миру сверхчувственному. Можно было бы даже сказать, что сначала эти образы являются как бы завесой, которую душа ставит себе перед сверхчувственным миром, когда она чувствует, что последний коснулся ее.

Необходимо постепенно освоиться с характером переживания сверхчувственных вещей.

При самом переживании мало-помалу слагается правдивое толкование, верное чтение. При более значительных сверхчувственных переживаниях узренное само собою дает понять, что здесь имеют дело совсем не с образами воспоминаний из обыкновенного переживания. Конечно, люди, составившие себе убеждение о тех или иных сверхчувственных познаниях или, по крайней мере, полагающие, что составили себе таковое, утверждают в этой области много нелепого. Как часто люди, убежденные в повторности земных жизней, относят некоторые образы, встающие в их душе, к переживаниям своего прежнего земного существования. Нужно всегда относиться с

недоверием, когда эти образы, по-видимому, намекают на предшествовавшие земные жизни, похожие в том или ином отношении на настоящую, или же когда эти предшествовавшие жизни кажутся такими, что настоящую жизнь легко можно понять рассудочно из мнимой прежней. Когда в действительном сверхчувственном переживании появляется истинное впечатление прежней, или даже прежних земных жизней, то чаще всего эта жизнь, или эти жизни оказываются такими, что никаким придумыванием или никаким желанием и стремлением, коренящимся в ненастоящей жизни, не удалось бы ни воссоздать их, ни даже только мысленно представить себе. Бывает, например, так, что получают впечатление из своего прежнего земного существования в такой момент своей настоящей жизни, когда совершенно невозможно усвоить себе способности или т.п., которыми обладали в той жизни. Образы, появляющиеся для этих более значительных духовных переживаний, не только не могут оказаться воспоминаниями из обыкновенной жизни, но чаще всего даже бывают таковы, что в обыкновенном переживании они совершенно не могли бы прийти на ум. Еще в большей степени относится это к действительным впечатлениям из уже совсем сверхчувственных миров. Так, например, часто бывает невозможным, исходя из обыкновенной жизни, создать образы, которые относились бы к существованию в промежутки между земными жизнями, т.е. к жизни между последней смертью человека в предыдущей земной жизни и его рождением в настоящей. Тогда человеку доводится узнать, что в духовной жизни он развил к людям и вещам наклонности, находящиеся в полном противоречии с теми, которые он развивает теперь в своей земной жизни. Он узнает, что часто в земной жизни он чувствовал побуждение с любовью заняться чем-нибудь таким, что он отклонял от себя или чего избегал в предшествовавшей духовной жизни (между смертью и рождением). Все, что могло бы всплыть из обыкновенного переживания, как воспоминание об этом, неминуемо было бы совсем иным, чем это впечатление, получаемое путем действительного восприятия из духовного мира.

Но хотя дело и обстояло бы так, как только что было описано, однако человек, мало знакомый с духовной наукой, все же сумеет найти возражения. Он может сказать: допустим, ты что-нибудь любишь. Но человеческая природа сложна. К каждой симпатии примешана тайная антисимпатия. В какой-нибудь момент она всплывает в тебе по отношению к данной вещи. Ты принимаешь это за переживание, бывшее до рождения - между тем как оно, может быть, вполне естественно объясняется из подсознательных фактов душевной жизни. На это возражение можно в общем сказать только то, что во многих случаях оно, конечно, может оказаться вполне правильным. Данные ясновидческого сознания не легко достаются в таком виде, чтобы на них нельзя было ничего возразить. Но если верно, что "мнимый" ясновидящий может заблуждаться и относить факты подсознательной жизни к духовному переживанию, бывшему до рождения, то несомненно также и то, что духовно-научное обучение ведет к самопознанию, которое обнимает и подсознательные моменты души и может и в этом отношении избавиться от заблуждений. Здесь утверждается только то, что истинны лишь ее сверхчувственные познания, при которых человек бывает в состоянии отличать в познавательной деятельности то, что исходит из сверхчувственных миров, от того, что образовано лишь собственным представлением. Но при вживании в сверхчувственные миры эта способность различения усваивается настолько, что в этой области человек научается отличать восприятие от воображения с такой же уверенностью, с какой в чувственном мире он отличает настоящее раскаленное железо, до которого дотрагивается пальцем, от только воображаемого.

Об эфирном теле человека об элементарном мире

Признание сверхчувственного мира и его познание человек приобретает путем преодоления известных препятствий, вначале преграждающих душе путь к этому признанию. Встречающаяся здесь трудность основана на том, что эти препятствия, хотя и оказывают свое действие в душевном переживании, но в обыкновенной жизни, как таковые, не доходят до сознания. В душе человека живет многое, о чем сама душа сначала ничего не знает, о чем она лишь постепенно приобретает знание, совершенно так же, как и о существах и событиях внешнего мира. Духовный мир для души - прежде чем он бывает ею познан - есть нечто совершенно чуждое, не содержащее по своим свойствам ничего такого, что душа может узнать через свои переживания в чувственном мире. Таким образом, бывает возможно для души предстать перед этим духовным миром и увидеть в нем совершенное "ничто". Душа может почувствовать себя как бы смотрящей в бесконечную пустую, безжизненную пропасть. Такое чувство действительно бывает в первоначально бессознательных глубинах души. Душа испытывает чувство, родственное боязни или страха; она живет в нем, сама не зная о том. Но на жизнь души оказывает влияние не только то, о чем она знает, но также и то, что в ней действительно живет, неведомо для нее самой. Если душа ищет в области своего мышления "доводов для возражения" и "доказательств" против духовного мира, то это происходит не от того, что эти "доводы" принудительны для нее сами по себе, но оттого, что душа ищет, чем бы оглушить себя, чтобы сплестись от описанного чувства. Отрицателем духовного мира или возможности познания его человек становится не потому, что можно доказать его "несуществование", но потому, что хочет наполнить душу мыслями, обманно отвлекающими от "боязни перед духовным миром". Освобождение от, этого томительного искания материалистических средств оглушить себя, чтобы спастись "от боязни перед духовным миром", может наступить лишь тогда, когда бывает принято во внимание все сказанное здесь об условиях душевной жизни. "Материализм", как "феномен душевного страха", является важной главой в науке о душе.

Эта "боязнь перед духовным" становится понятной, когда человек пробьется к познанию духовного. Когда он уразумеет, что события и существа чувственного мира суть внешнего выражения сверхчувственных событий и существ. Это понимание наступает уже тогда, когда человек прозревает, что тело, которое чувственно воспринимается им, и с которым одним только и имеет дело внешняя наука, есть выражение для тонкого, сверхчувственного (эфирного) тела, в котором, как в облаке, содержится чувственное (или физическое), подобно более плотному ядру. Это эфирное тело есть второй член человеческого существа. В нем основа жизни физического тела. Но по отношению к этому эфирному телу человек не в такой степени обособлен от внешнего мира, как в своем физическом теле он обособлен от физического внешнего мира. Если по отношению к эфирному телу и говорится о внешнем мире, то при этом имеется в виду не физический внешний мир, воспринимаемый чувствами, но духовный окружающий мир, который по сравнению с физическим миром столь же сверхчувствен, как эфирное тело человека - по сравнению с физическим. Как существо эфирное, человек находится в эфирном (элементарном) мире. Когда человек начинает сознавать то, что он переживает всегда, но о чем он при обычном переживании ничего не знает, а именно - что, как существо эфирное, он пребывает в элементарном мире, когда он начинает сознавать это, то это бывает совершенно иное сознание, чем при обыкновенном переживании. Это сознание наступает при ясновидении. Ясновидение знает тогда о том, что всегда имеет место в жизни, но что бывает скрыто от обычного сознания.

При обычном сознании человек говорит себе "Я", разумея при этом существо, представляющееся в его физическом теле. В мире чувств здоровая душевная жизнь его основана на этом познании себя, как существа, обособленного от остального мира. Эта здоровая душевная жизнь была бы нарушена, если бы человек обозначил какие-либо

существа или события внешнего мира как принадлежащие к своему "Я". Но дело обстоит иначе, поскольку человек переживает себя, как эфирное существо, в элементарном мире. Там его собственное существо, его "Я", сливается с некоторыми событиями и существами окружающего мира. Эфирное существо человека должно узнавать себя также и в том, что является для него внутренним, но в совсем ином роде, чем как оно привыкло рассматривать это "внутреннее" в чувственном мире. В элементарном мире есть силы, события и существа, к которым, хотя они и являются в известном отношении "внешним миром", человек должен все же обращаться так, как если бы они принадлежали к его собственному "Я". Как эфирное существо, человек включен в элементарное существо мира. В физически-чувственном мире у него есть мысли; он соединен с ними так, что может рассматривать их как входящие в состав его "Я". И как в чувственном мире воздействуют на него мысли, столь же интимно воздействуют на эфирное существо его, на внутреннюю глубину его, силы, события и т.д., которые относятся к нему, однако, не как мысли, но как существа, живущие с его душой и в его душе. Поэтому при ясновидении необходима большая внутренняя сила, чем какая требуется душе, чтобы утвердить свою самостоятельность по отношению к своим мыслям. И подготовка к истинному ясновидению заключается главным образом в таком внутреннем укреплении и усилении души, чтобы она могла почувствовать себя как самостоятельное существо, не только когда в ней живут мысли, но и когда в поле ее сознания, и как часть ее собственной сущности, появляются силы и существа элементарного мира.

Та же сила души, посредством которой она утверждает себя как существо элементарного мира, присутствует и в обыкновенной жизни человека. Душа первоначально ничего не знает об этой силе, но она обладает ею. Для того, чтобы обладать ею сознательно, она должна сначала вооружиться. Для этого она должна усвоить себе ту внутреннюю душевную крепость, которая приобретается при подготовке к ясновидению. Пока человек не может решиться усвоить себе эту внутреннюю душевную крепость, до тех пор у него будет понятная боязнь перед признанием окружающего духовного мира, и он будет бессознательно прибегать к иллюзии, будто этого духовного мира не существует, или он непознаваем. Эта иллюзия помогает ему справляться с инстинктивной боязнью перед сращением или слиянием его самостоятельного существа (его "Я") с неким сущностным духовным внешним миром.

Кто проникнет в изложенное здесь положение вещей, тот придет к признанию эфирного существа человека "за" физически чувственным, и сверхчувственного эфирного (элементарного) мира - за физически воспринимаемым.

В элементарном мире ясновидческое сознание находит нечто сущностное, имеющее некоторую самостоятельность, подобно тому, как в чувственном мире физическое сознание находит мысли, которые не самостоятельны и не сущностны. Вживание в элементарный мир ведет затем к тому, что этих частично самостоятельных существ человек начинает видеть в более обширной связи. Как если бы он стал рассматривать члены физического тела сначала в их частичной самостоятельности, а затем признал бы, что они существуют в целом теле, как части тела - так и для ясновидческого сознания отдельные существа элементарного мира соединяются в жизненные члены великого тела духа, которое затем, в дальнейшем ходе ясновидческого переживания, познается, как элементарное (сверхчувственное) жизненное тело Земли. В этом жизненном теле Земли эфирное тело человека само чувствует себя членом.

Это движение вперед в ясновидении есть вживание в сущность элементарного мира. Этот мир оживлен существами самого различного рода. Выразить деятельность этих сущностных сил можно только очертив образно их различные особенности. Там есть

существа, у которых можно найти средство со всему что стремится к прочности, к твердости, к тяжести. Их можно обозначить, как души земли. (А если не мнить себя (пташкам умным и не пугаться образа, который тоже ведь должен только указывать на действительность, а не быть ею самою, то можно говорить о "гномах"). Там можно найти существ, которых, по свойствам их, можно обозначить, как души воздуха, воды и огня.

Но затем являются и другие существа. Хотя они и выступают так, что кажутся элементарными (эфирными) существами, однако по ним можно узнать, что в их эфирной сущности заключено что-то более высокого порядка, нежели существо элементарного мира. Человек начинает понимать, что к истинному бытию этих существ нельзя подойти с той степенью ясновидения, которая достаточна лишь для элементарного мира, как нельзя подойти к истинному существу человека с одним только физическим сознанием.

Вышеназванные существа, которые образно могут быть названы душами земли, воды, воздуха и огня, по деятельности своей находятся в известном соотношении внутри элементарного жизненного тела Земли. Они имеют в нем свои задачи. Что же касается других существ, высшего порядка, то они проявляют деятельность, выходящую за пределы земной области. При дальнейшем познании их в ясновидческом переживании человек сам, со своим сознанием, духовно уводится за пределы земной области. Он видит, как эта земная область образовалась из другой, и как она развивает в себе духовные зачатки, дабы в будущем из нее могла возникнуть новая область, в некотором роде "Новая Земля". В моем "Тайноведении" говорится, почему то, откуда образовалась Земля, можно обозначить как древнюю "планету Луны", и почему тот мир, к которому в будущем будет стремиться Земля, можно обозначить как "Юпитер". Самое главное здесь в том, что в "древней Луне" надо видеть давно отошедший в прошлое мир, из которого путем превращения образовался мир Земли, а под "Юпитером" в духовном смысле надо понимать грядущий мир, к которому стремится мир Земли.

Обзор предыдущего

В основе физического человека лежит тонкое эфирное человеческое существо. Оно живет в элементарном окружающем мире, подобно тому как, физический человек живет в физическом окружающем мире. Элементарный внешний мир слагается в сверхчувственное жизненное тело Земли. Это последнее оказывается превращением некоего древнего мира (мира Луны) и подготовлением к будущему миру (миру Юпитера). Согласно предыдущему, человека можно рассматривать так:

1. Физическое тело в физически чувственном окружающем мире. Через него человек познает себя как самостоятельное, обособленное существо (как "Я").

2. Тонкое (эфирное) тело в элементарном окружающем мире. Через него человек познает себя членом жизненного тела Земли, а вместе с тем и членом трех следующих друг за другом планетарных состояний.

О повторных земных жизнях и о карме. Об астральном теле человека и о мире духовном. Об ариманических существах

Особенно трудно для души признать господство в душевной жизни чего-то такого, что для сознания души является в такой же степени внешним миром, как и, так называемый, в обычном смысле внешний мир. Она противится этому бессознательно, ибо она думает, что такое положение вещей угрожает ее самостоятельному бытию. Она инстинктивно отвращает взор от этого положения вещей. Что новейшая наука теоретически признает

этот факт, это еще не составляет полного переживания его со всеми последствиями его внутреннего постижения и проникновения им. Когда сознание может полно и жизненно прочувствовать этот факт, оно научается познавать в существе души внутреннее ядро, самостоятельно сущностное по отношению ко всему, что может развиваться в области сознательной душевной жизни между рождением и смертью. Сознание познает в своей основе новое существо, чьим творением оно должно себя чувствовать. И чьим творением оно должно чувствовать также и носителя сознания - тело, со всеми его силами и качествами. В ходе подобного переживания душа научается ощущать созревание находящегося в ней духовного существа, ускользающего от влияний сознательной жизни. Она приходит к чувству того, как во время жизни между рождением и смертью это внутреннее существо становится все сильнее, но также и самостоятельнее. Она познает, что это существо во время этой жизни, между рождением и смертью, относится к остальному переживанию так, как развивающийся в растении зачаток относится к целому растению, в котором он развивается. Но только растительный зачаток - существо физическое, а душевный зачаток - существо духовное. Дальнейший ход такого переживания ведет затем к признанию мысли о повторных земных жизнях человека. Душа может в своем, до известной степени независимом от нее, сущностном ядре почувствовать зачаток новой человеческой жизни, в которую этот зачаток перенесет плоды настоящей жизни после того, как он в духовном мире, по смерти, чисто духовным образом испытает те условия жизни, которые он не может испытать, когда между рождением и смертью он бывает облечен физическим земным телом.

Из этой мысли с необходимостью следует затем другая: настоящая чувственная жизнь между рождением и смертью есть результат других, давно прошедших жизней, в которых душа развила зачаток, продолжавший после смерти жить в чисто духовном мире, пока он не созрел к тому, чтобы путем нового рождения вступить в новую земную жизнь, подобно тому, как зачаток растений становится новым растением, после того как, освободившись от старого растения, в котором он образовался, он некоторое время пробыл в иных условиях жизни.

Путем соответственных подготовлений души, ясновидческое сознание научается погружаться в некое событие, состоящее в том, что в жизни человека образуется в некотором роде самостоятельное ядро, переносящее плоды этой жизни в следующие земные жизни. Образно, сущностно, как если бы оно хотело раскрыться как самостоятельное существо, всплывает из потоков души второе "Я", которое является как бы самостоятельным и высшим по отношению к тому существу, которое мы прежде называли своим "Я"; оно предстает, как инспиратор этого "Я". Как это последнее "Я", человек сливается воедино с инспирирующим, высшим.

В этом мире, который ясновидящее сознание таким образом прозревает, как данность, обыкновенное сознание живет, само не зная о том. И опять-таки душе необходимо укрепление, чтобы утвердить себя теперь не только по отношению к духовному внешнему миру, с которым человек сливается, но еще и по отношению к духовному существу, которое есть в высшем смысле он сам, и которое все-таки стоит вне того, что он в чувственном мире необходимо должен чувствовать, как свое собственное "Я". (Каким образом это второе "Я" образно, сущностно поднимается из потоков души - это бывает совершенно различно для различных человеческих индивидуальностей. В моих драматических душевных картинах: "Врата Посвящения", "Испытание Души", "Страж Порога" и "Пробуждение Души", я попытался представить, каким образом различные человеческие индивидуальности путем упорной работы приходят к переживанию этого "другого Я".)

Если душа в обыкновенном сознании даже ничего и не знает об инспирации ее через "другое Я", эта инспирация, тем не менее, происходит в глубинах души. Но только эта инспирация действует не через мысли или через внутренние слова; она действует через поступки, через события, через свершения. "Другое Я" и есть именно то, что ведет душу через поступки через события, через свершения. "Другое Я" и есть именно то, что ведет душу через частности ее жизненной судьбы и пробуждает в ней способности, склонности, задатки и т.д. Это "другое Я" живет во всей жизненной судьбе человека, взятой в ее целом. Оно шествует наряду с тем "Я", бытие которого замкнуто между рождением и смертью, и слагает человеческую жизнь со всем, что входит в нее радостного, возвышающего и горестного. Встречаясь с этим "другим Я", ясновидческое сознание научается называть "Я" всю совокупность жизненной судьбы, подобно тому, как физический человек говорит "Я" в применении к своему собственному существу. То, что определяют восточным словом "карма", срastaется, таким образом, с "другим Я", с "духовным существом Я". Жизнь человека является инспирированной его собственным вечным существом, переходящим от жизни к жизни; и инспирация происходит таким образом, что жизненные судьбы последующего земного существования оказываются результатом предшествующих земных жизней.

Таким образом, человек познает себя, как "другое существо", - не то, которым он является в чувственном бытии, а такое, которое в этом чувственном бытии проявляется лишь в своих действиях. Когда сознание вступает в этот мир, оно находится в области, которая по отношению к элементарной может быть обозначена как область духа.

Пока человек чувствует себя в этой области, он видит себя стоящим совершенно вне круга, где разыгрываются все переживания и опыты чувственного мира. Он оглядывается из другого мира назад на тот мир, который он в известном смысле покинул. И приходит к познанию, что, как человек, он принадлежит обоим мирам. Он ощущает мир чувств, как своего рода отражение мира духа; но отражение такое, в котором не только отражаются события и существа мира духа, но которое, оставаясь отражением, живет, однако, в самом себе самостоятельной жизнью. Как если бы человек глядел на себя в зеркало, и в то же время его отражение в зеркале приобрело бы самостоятельную жизнь. Человек познает духовных существ, обуславливающих эту самостоятельную жизнь отражения духовного мира. Этих духовных существ ощущает он как таких, которые по происхождению своему принадлежат к миру духа, но покинули область этого мира и развивают свою деятельность в области мира чувственного. Таким образом, он видит себя перед лицом двух миров, действующих друг на друга. Пусть духовна мир будет здесь обозначен, как верхний, а мир чувственный - как нижний мир.

Описанных духовных существ человек познает в нижнем мире тем, что переносит сам свою точку зрения некоторым образом в верхний. Один род этих духовных существ представляется так, что в них человек находит основание, почему он переживает мир чувственный, как вещественный, материальный. Он узнает, что все вещественное на самом деле духовно, и что духовная деятельность этих существ уплотняет духовное чувственного мира и делает его твердым до степени вещественного. Как ни мало популярны в настоящее время некоторые имена, их все-таки можно применить к некоторым действительностям, зримым в мире духа. Поэтому пусть существа, обуславливающие это овеществление чувственного мира, получают здесь название ариманических. Относительно этих ариманических существ оказывается, что их подлинная область находится в царстве минерального. Эти существа господствуют в царстве минералов, раскрывая в нем полностью то, что они суть по своей природе. В царстве растений и в высших царствах природы они совершают нечто другое. Но это другое становится понятным только тогда, если принять во внимание область

элементарного мира. Если смотреть из области духа, то и элементарный мир является как бы отражением области духа. Но самостоятельность отражения в элементарном мире не так велика, как самостоятельность физического мира чувств. В первом мире духовные существа из рода ариманических господствуют меньше, чем в чувственном. Но из элементарного мира эти ариманические существа развивают, среди других своих деятельностей, еще и ту, которая выражается в уничтожении существования и в смерти. Можно прямо сказать, что относительно высших царств природы ариманические существа имеют задачей вызвать в них смерть, поскольку смерть входит в состав необходимого строя бытия, задача ариманических существ коренится в этом строе.

Но наблюдая из области духа деятельность ариманических существ, человек узнает, что с их деятельностью в нижнем мире связано еще и нечто другое. Имея арену своей деятельности этот мир, они не чувствуют себя связанными с ним, поскольку он не подобен им и их силам; они ощущают себя так, как если бы продолжали оставаться в верхнем мире, откуда они берут свое начало. В нижнем мире они стремятся к самостоятельности, которой они никогда не могли бы иметь в верхнем мире. В особенности сказывается это в воздействии ариманических существ на человека, поскольку человек образует высшее царство природы чувственного мира. Они стремятся сделать самостоятельной душевную жизнь человека, поскольку она связана с чувственным бытием его, стремятся вырвать ее из верхнего мира и включить ее всецело в свой собственный мир. Как мыслящая душа, человек имеет начало свое в верхнем мире. Становясь ясновидящей, мыслящая душа опять вступает в этот верхний мир. Но, раскрываясь в мире чувственном и будучи связано с ним, мышление содержит в себе нечто такое, что нужно обозначить как влияние ариманических существ. Эти существа как бы хотят сообщить чувственному мышлению в мире чувств некоторым образом пребывающий характер. Между тем, как силы их приносят смерть, они хотят исторгнуть от смерти мыслящую душу, и лишь остальную сущность в человеке ввергнуть в поток уничтожения. По их намерениям, сила человеческого мышления должна оставаться в пределах чувственного и принимать бытие, которое все более и более должно становиться похожим на природу ариманического.

В нижнем мире вышеописанное выражается только в своем действии. Человек может стремиться к тому, чтобы в мыслящей душе своей проникнуть силами, которые признают духовный мир и сознают себя живущими и пребывающими в нем. Но он может также мыслящей душой своей отвратиться от этих сил; он может употребить свое мышление на постижение одного только чувственного мира. Искушения пойти по этому последнему пути исходят от ариманических сил.

Об астральном теле и о люциферических существах. О сущности эфирного тела

Другой род духовных существ, которых можно наблюдать из мира духа, действующих в мире чувственном (а также в элементарном), как на усвоенной ими для себя арене, это те существа, которые хотят совсем освободить чувствующую душу от мира чувственного, то есть хотят как бы одухотворить ее. Жизнь в мире чувств входит в состав мирового порядка. Когда человеческая душа живет в мире чувств, она проходит в нем развитие, входящее в состав условий ее существования. То, что она погружена в эту чувственную область, является результатом деятельности существ, которых человек познает в верхнем мире. Наперекор этой деятельности работают другие существа, которые хотят вырвать чувствующую душу из условий чувственной деятельности. Пусть эти существа будут здесь названы люциферическими.

Таким образом, люциферические существа в мире чувств как бы подстерегают все, что есть в этом мире душевного (чувствующего), дабы извлечь это из мира чувств и включить в свою собственную мировую область, сходную с их природой. Если наблюдать из верхнего мира деятельность этих люциферических существ, то ее можно заметить также в элементарном мире. В последнем они стремятся завладеть областью таких сил, которых, по их намерениям, не должна коснуться тяжесть чувственного мира, хотя существами верхнего мира им предназначено быть погруженными в этот чувственный мир. Как ариманические существа остались бы в своих пределах, если бы они вызывали только коренящееся в мировом строе временное уничтожение существования, так и люциферические существа не преступили бы области своего собственного царства, если бы они пронизали чувствующую душу силами, в которых душа ощущала бы снова порыв подняться над принуждениями чувственного мира, и почувствовать себя по отношению к этим принуждениям самостоятельным, свободным существом. Но люциферические существа преступают границы своей области, пытаясь наперекор общему строю верхнего мира основать особое царство духа, в которое они хотят превратить душевных существ чувственного мира.

Можно видеть, как в чувственном мире действие люциферических существ направляется на две стороны. С одной стороны, этим существам человек обязан тем, что он может подняться над переживанием одного только чувственно действительного. Свой радость, свой душевный подъем он почерпает не только из мира чувств. Он может радоваться и тому, что живет в одной только видимости, что, как прекрасная видимость, выходит за пределы чувственного и испытывать от нее душевный подъем. С этой стороны люциферическая деятельность способствовала созданию самых значительных плодов культуры, прежде всего - художественных. Человек может жить и в свободном мышлении; ему не нужно непременно только описывать чувственные вещи и мысленно копировать их; он может развивать творческое мышление, выходя за пределы чувственного мира; он может о вещах философствовать. С другой стороны, чрезмерное напряжение в душах люциферических сил становится источником всяких мечтательностей и спутанностей, стремящихся водвориться в душевной деятельности, не считаясь с условиями высшего мирового порядка. Философствование, не коренящееся в прочном вживании в мировой порядок, своевольное вплетание себя в произвольные условия, преувеличенная гордость принятым, полюбившимся личным мнением, - все это теневые стороны люциферической деятельности.

Своим "другим Я" душа человека принадлежит к верхнему миру. Но она принадлежит также и к бытию в нижнем мире. Ясновидческое сознание, если оно прошло через соответствующую подготовку - чувствует себя знающим в верхнем мире. Однако, само положение вещей в мире ни в чем не изменяется для ясновидческого сознания, но только к общему для каждой человеческой души содержанию мира присоединяется еще и знание о нем. Каждая человеческая душа принадлежит к верхнему миру, но когда человек живет в чувственном мире, она состоит при чувственном теле, подчиненном процессам чувственного мира; далее, она состоит еще при тонком эфирном теле, живущем в процессах элементарного мира. В чувственном и эфирных телах действуют силы ариманического и люциферического порядка. Эти силы - духовной, сверхчувственной природы.

Поскольку человеческая душа живет в верхнем мире (в мире духа), она есть, если можно так выразиться, существо астральное. Ко многим основаниям, оправдывающим это выражение, относится и то, что астральное существо человека, как таковое, не подчинено условиям, действующим в пределах Земли. Духовная наука признает, что в астральном существе человека действуют не природные законы Земли, а законы, управляющие

процессами звездного мира. В этом может иметь свое оправдание наименование астрального. К признанию физически-чувственного тела человека и тонкого эфирного тела присоединяется, таким образом, признание третьего, астрального тела. Но необходимо принять во внимание следующее: подлинным существом своим астральное тело человека коренится в верхнем мире, в собственной области духа. В этой области оно является существом одинакового рода с другими существами, имеющими арену своей деятельности в этом мире духа. Поскольку миры элементарный и чувственный суть отражения мира духа, эфирное и физически чувственное тела человека следует рассматривать как отражения астрального существа человека. Но в эфирном и физически-чувственном телах господствуют силы, исходящие от люциферических и ариманических существ. А так как эти существа духовного происхождения, то, естественно, что и в области чувственно-физического и эфирного тел можно найти в некотором роде астральное существо человека. Ясновидение, способное только воспринимать образы ясновидческого сознания и не умеющее правильно понимать их значения легко может принять результат астрального воздействия в физическом и эфирных телах за собственно астральное тело. Между тем это "астральное тело" и есть как раз тот член человеческого существа, который в своей деятельности направлен против закономерности, истинно подобающей человеку в мировом порядке. Смещения и спутанности в этой области возможны тем легче, чем знание об астральном существе души первоначально бывает совершенно недоступно для обыкновенного человеческого сознания. Это знание недостижимо даже для первых ступеней ясновидческого сознания. Последнее достигается человеком при переживании себя в своем эфирном теле. Но в эфирном теле он видит отражение своего "другого Я" и верхнего мира, к которому он принадлежит. Он видит, таким образом, эфирное отражение своего астрального тела, и видит его с содержащимися в нем люциферическими и ариманическими существами. Из дальнейших разделов этой книги выяснится, что то "Я", которое в своей обыкновенной жизни человек называет своей сущностью, не есть еще "истинное Я", но лишь отражение "истинного Я" в физически-чувственном мире. Таким образом, для эфирного ясновидения эфирное отражение астрального тела может стать иллюзией "истинного астрального тела".

В дальнейшем ходе вживания в верхний мир ясновидческое сознание приходит также к правильному взгляду на природу отражения верхнего мира в нижнем, по отношению к существу человека. Тогда оказывается прежде всего, что тонкое эфирное тело, присущее человеку в его настоящем земном существовании, не есть истинное отражение того, что соответствует ему в верхнем мире. Оно есть отражение, измененное деятельностью люциферических и ариманических существ. Благодаря земной природе, в которой действуют названные существа, духовный прообраз эфирного тела не может полностью отражаться в земном человеке. Следуя дальше за пределы Земли, вплоть до области, в которой возможно совершенное отражение прообраза эфирного тела, ясновидческое сознание видит себя перенесенным назад в далекое прошлое, за пределы настоящей Земли, и даже за пределы предшествовавшего ему состояния Луны. Оно приходит к уразумению того, каким образом Земля развилась из состояния Луны, а эта последняя - из состояния Солнца. Почему оно называется состоянием Солнца, об этом можно узнать в моем "Тайноведении". Итак, Земля находилась некогда в состоянии Солнца; из нею развилась в состояние Луны, а затем стала "Землею". Во время состояния Солнца эфирное тело человека было чистым отражением духовных процессов и существ того мира, в котором оно берет свое начало. Ясновидческому сознанию открывается, что эти существа состоят из чистейшей мудрости. Таким образом, можно сказать, что во время солнечного периода Земли, в отдаленнейшем прошлом, человек принял в себя свое эфирное тело, как чистое отражение существ космической мудрости. Затем, во время последующего лунного и земного периода это эфирное тело изменилось и стало тем, что оно есть в человеческом существе в настоящее время.

Обзор предыдущего

Человек содержит в себе некое душевное сущностное ядро, принадлежащее к духовному миру. Это душевное сущностное ядро есть пребывающее существо человека, изживающееся в повторных земных жизнях таким образом, что в отдельной земной жизни для обычного сознания оно постепенно слагается как самостоятельное по отношению к этому сознанию существо; затем, после физической смерти человека, оно изживает себя в чисто духовном мире, а спустя известное время вносит в новую земную жизнь плоды предшествовавшей. Это пребывающее существо действует так, что становится инспиратором судьбы человека. Оно так инспирирует эту судьбу, что каждая земная жизнь является обоснованным в мировом порядке последствием предыдущих.

Человек есть само это пребывающее существо; он живет в нем, как в своем "другом Я". Поскольку он, как существо, есть "другое Я", он живет в астральном теле, подобно тому, как он живет в теле физическом и эфирном. Как окружение физического тела есть мир физический, а окружение эфирного тела - мир элементарный, так окружение астрального тела есть область духа.

Существа одинакового рода и происхождения с "другим Я" человека действуют в физическом и элементарном мире, как ариманические и люциферические силы. Характер их воздействия делает понятным отношение астрального тела человека к эфирному и физическому.

Первоисточник эфирного тела следует искать в давнопрошедшем состоянии Земли, в ее так называемом периоде Солнца.

Схематически, согласно предыдущему, человека можно рассматривать так:

1) Физическое тело в физически-чувственном окружающем мире. Благодаря ему человек познает себя как самостоятельное особое существо (как "Я").

2) Тонкое (эфирное) тело в элементарном окружающем мире. Благодаря ему человек познает себя как члена жизненного тела Земли, а тем самым и как члена трех следующих друг за другом планетарных состояний.

3) Астральное тело в чисто духовном окружающем мире. Благодаря ему человек является членом этого духовного мира, отражения которого суть миры элементарный и физический. В нем находится "другое Я" человека, получающее свое выражение в повторных земных жизнях.

О "Страже порога" и о некоторых особенностях ясновидческого сознания

Своим переживанием в чувственном мире человек стоит вне мира духовного, в котором, как было указано выше, коренится его существо. Какое значение для человеческого существа имеет это переживание, можно понять, если вспомнить, что, вступая в сверхчувственные миры, ясновидческое сознание нуждается в укреплении тех именно сил души, которые вырабатываются в чувственном мире. Без этого укрепления душа чувствует некоторую боязнь перед вступлением в сверхчувственный мир. Она даже пытается спастись от этого вступления, отыскивая "доказательства" невозможности такого вступления.

Если же душа чувствует себя достаточно сильной для вступления, если она сознает в себе силы позволяющие ей после вступления, утвердить самостоятельность своего существа и переживать в поле своего сознания не только мысли, но и существ, как это необходимо в элементарном и духовном мире, то она чувствует также, что она могла собрать эти силы, только благодаря жизни в физическом мире. Она убеждается, что в ее мировом пути ей необходимо пройти через чувственный мир.

Это уразумение дается в особенности теми переживаниями ясновидческого сознания, которые находятся в связи с мышлением. При вступлении в элементарный мир, сознание наполняется существами, воспринимаемыми образно. В пределах этого мира, по отношению к его существам, ему совсем не приходится развивать внутренней душевной деятельности, похожей на ту, которую человек развивает в своей мыслительной жизни в пределах чувственного мира. Тем не менее, человек совершенно не мог бы разобраться в этом элементарном мире и утвердить себя в нем как человеческое существо, если бы он не вступал в него с мышлением. Без мыслящего рассмотрения он мог бы, конечно, созерцать существ элементарного мира; но ни об одном из них он не мог бы поистине знать, что оно такое. Он был бы подобен человеку, стоящему перед письменами, которые он не может прочесть; такой человек видит своими глазами совсем то же самое, как и тот, который может прочесть эти письма, но значение и сущность они имеют только для последнего.

Тем не менее, во время своего пребывания в элементарном мире, ясновидческое сознание развивает совсем не такую мыслительную деятельность, какая протекает в чувственном мире. Это бывает скорее так, что мыслящее существо, например человек, при правильном видении элементарного мира воспринимает одновременно также и значение его существ и сил, тогда как немыслящее существо восприняло бы только образы, без их значения и сущности.

При своем вступлении в духовный мир душа приняла бы, например, ариманических существ за нечто совсем иное, а не за то, что они есть на самом деле, если бы они были увидены ею не как мыслящим существом. Точно также обстоит дело и с люциферическими и другими существами духовного мира. Человек видит ариманических и люциферических существ такими, каковы они суть, когда он рассматривает их из духовного мира ясновидческим взором, окрепшим благодаря мышлению.

Если бы душа не вооружилась достаточной силой мышления, то люциферические существа, при созерцании их из духовного мира, овладели бы миром ясновидческих образов и вызвали бы в созерцающей душе иллюзию, будто она все глубже и глубже проникает в искомый ею духовный мир, между тем как на самом деле она все глубже погружалась бы в тот мир, который люциферические силы пытаются создать как тождественный с их существом. Правда, душа чувствовала бы себя все более самостоятельной, но она вживалась бы в духовный мир, не соответствующий ее существу и ее первоисточнику. Она вступала бы в чуждое ей духовное окружение. Чувственный мир скрывает таких существ, как люциферические. Поэтому в пределах чувственного мира они не могут вводить сознание в обман. Они для него просто не существуют. И сознание имеет возможность, не вводясь ими в обман, достаточно укрепиться мыслительно. И это принадлежит к инстинктивным особенностям здорового сознания, оно лишь постольку хочет вступить в духовный мир, поскольку оно достаточно укрепило себя для прозрения в него в мире чувственном. Сознание привязано к тому роду переживания, какое присуще ему в чувственном мире. Оно чувствует себя в своей стихии, когда оно может переживать себя в самом себе, с теми мыслями, чувствами, аффектами и т.д., которыми оно обязано чувственному миру. В какой степени сознание привязано к этому переживанию - это особенно сильно сказывается в тот момент, когда совершается

действительное вступление в сверхчувственные миры. Подобно тому, как в особые моменты своей жизни человек цепляется за дорогие воспоминания, так при вступлении в сверхчувственные миры необходимо поднимаются, словно из глубин души, вес и наклонности, к которым человек вообще только способен. Тогда он замечает, в какой степени он в сущности привязан к жизни, связывающей его с чувственным миром. Эта привязанность является тогда во всей своей истине, без всяких иллюзий, которые человек создает себе обычно в жизни относительно этого факта. При вступлении в сверхчувственный мир человек приобретает в качестве как бы первого сверхчувственного достижения некоторую долю самопознания, о котором он прежде едва мог даже догадываться. При этом становится ясным, сколь многое должен он оставить позади себя, если он хочет действительно сознательно вступить в тот мир, внутри которого он ведь на самом деле непрерывно находится. То, что он сделал из себя в чувственном мире, как человек, сознательно или бессознательно - это с высочайшей отчетливостью выступает перед душевным взором. Последствием этого переживания часто бывает то, что человек оставляет все дальнейшие попытки проникнуть в сверхчувственные миры. Ибо в связи с ними становится ясным, что для успешного пребывания в духовном мире необходимо сначала научиться иначе чувствовать и ощущать. Необходима решимость развить совершенно иное внутреннее душевное настроение, чем какое было раньше, или, другими словами, к достигнутому раньше необходимо присоединить еще иное, добиться иного.

Но тем не менее, что же собственно происходит в подобный момент вступления в сверхчувственный мир? Человек видит то существо, которым он был всегда, но теперь он видит его не из чувственного мира, из которого он прежде всегда смотрел на него; он видит его из духовного мира, без всяких иллюзий, во всей его истине. Видит его таким образом, что чувствует всего себя пронизанным силами познания, которые в состоянии измерить духовную ценность этого существа. При таком рассмотрении себя выявляется также, почему человек не без боязни соглашается сознательно вступить в сверхчувственный мир; выявляется та степень крепости, которой он обладает для этого вступления. Он видит, почему он, уже как существо сознательное, удерживает себя вдали от этого мира. И чем точнее наблюдает он себя таким образом, тем сильнее выступают и все наклонности, благодаря которым он стремится оставаться сознанием своим в чувственном мире. Повышенным сознанием, словно из потаенных глубин души, вызывает на свет эти наклонности. Необходимо познать их, ибо лишь таким образом они преодолеваются. Но при познании их они еще раз, совсем особым образом, доказывают свою силу. Они пытаются одолеть душу; она чувствует, как они увлекают ее вниз, как бы в какие-то смутные глубины. Момент самопознания суров. В мире слишком много философствуют и теоретизируют о самопознании. Душевный взор скорее отвлекается этим от той серьезности, которая связана с самопознанием, чем привлекается к ней. Но, несмотря на всю эту суровость, какое удовлетворение можно почерпнуть в мысли о таком устройстве природы человека, при котором сами ее инстинкты побуждают ее не вступать в духовный мир прежде, чем она сможет развить в себе достаточную степень зрелости, выражающуюся в переживании самой себя! Какое удовлетворение в том, что первоначально самая значительная встреча с существом сверхчувственного мира есть встреча со своим собственным существом в его истине, которое человек должен вести затем далее в развитии человечества!

Можно сказать, в человеке таится существо, стоящее заботливо на страже у пограничной черты, которую он должен перешагнуть при вступлении в сверхчувственный мир. Это таящееся в человеке духовное существо, которое есть он сам, но которого он не может познать обыкновенным сознанием, подобно тому, как глаз не может видеть самого себя, есть "Страж у порога" духовного мира. Человек познает его в такой момент, когда он

не только фактически бывает им самим, но и противопоставляет ему себя, как другого, находясь как бы вне его.

"Стража порога", как и другие переживания сверхчувственных миров, делают зримым усиленные, окрепшие в самих себя душевные способности. Ибо, если оставить в стороне, что для ясновидящего духовного взора встреча со "Стражем порога" поднимается на степень знания, эта встреча вовсе не является таким событием, которое наступает только для человека, ставшего ясновидящим. Совершенно такое же положение вещей, как и при этой встрече, наступает каждый раз для всякого человека при засыпании, и это предстоящие перед самим собой, которое совершенно тождественно с предстоянием перед "Стражем порога", продолжается все время, пока длится сон. Во сне душа восходит к своему сверхчувственному существу. Не только ее внутренние силы не бывают тогда достаточно крепки, чтобы пробудить в ней созидание себя самой.

Для понимания ясновидческого переживания, в особенности в его тонких, начальных стадиях, очень важно обратить душевное внимание на то, что душа мелют начать переживать сверхчувственное, не будучи еще в состоянии составить себе о нем какое-либо отчетливое знание. Сначала ясновидение появляется в очень тонкой форме. Так что часто, в ожидании увидеть что-то почти осязаемое, человек не обращает внимания на проскальзывающие ясновидческие впечатления. Он вовсе не желает признать их за таковые. Тогда они появляются в такой форме, что уже при самом появлении своем подготавливают эту возможность забыть их; они так слабо вступают в поле сознания, что остаются совершенно незаметными, подобно легким душевным облачкам. По этой причине, а также и потому, что от ясновидения ожидают обычно не того, чем оно сначала бывает, а чего-то совсем иного, многие серьезные искатели духовного мира не находят его. В этом отношении также очень важна встреча со "Стражем порога". Если человек укрепил свою душу именно в этом направлении самопознания, то хотя бы эта встреча и была подобна только первому, нежному и мимолетному проблеску духовного видения, она все-таки не так легко поддается забвению, как другие сверхчувственные впечатления, ибо в собственном существе своем человек бывает сильнее заинтересован, нежели в чем либо другом. Но нет никакой необходимости, чтобы встреча со "Стражем" принадлежала к первым переживаниям ясновидения. Укрепление души может происходить в различных направлениях. И первые направления, которые усваивает себе душа, могут и до этой встречи ввести скоро в ее духовный кругозор иных существ или иные события. Однако, сравнительно вскоре после вступления в сверхчувственный мир наступит и эта встреча.

О чувстве "Я" и о способности человеческой души к любви, и об их отношениях к элементарному миру

Когда душа человека сознательно вступает в элементарный мир, она видит себя вынужденной изменить многие представления, усвоенные ею в чувственном мире. Если душа соответствующим образом укрепит свои силы, она станет способной и к этой перемене. Но сын ее отпугнет эта работа над своим укреплением, то ею может овладеть при вступлении в элементарный мир чувство потери всякой твердой почвы, на которой она должна строить свою внутреннюю жизнь. Представления, вырабатываемые в физически-чувственном мире, лишь до тех пор служат препятствием к вступлению в элементарный мир, пока человек хочет удерживать их точно такими, какими он приобрел их в чувственном мире. Но для этого нет никакого основания, кроме привычки души. И вполне естественно, что сознание, живущее сначала только с чувственным миром, привыкает считать единственно возможным тот образ своих представлений, который слагается в работе над чувственным миром. И это даже более, чем естественно - это необходимо. Душевная жизнь никогда не достигла бы своей внутренней замкнутости, своей необходимой

твердости, если бы в чувственном мире она не развила такого сознания, которое в известном отношении живет в застывших, строго принудительных для нее представлениях. Благодаря всему, что может дать душе совместная жизнь с чувственным миром, душа бывает потом в состоянии вступить в элементарный мир, не теряя в нем своей самостоятельности, своего замкнутого в себе существа. Этого укрепления, усиления душевной жизни необходимо достигнуть, дабы при вступлении в элементарный мир душа не только обладала этой самостоятельностью, как бессознательным качеством, но и могла ясно удерживать ее в сознании. Если душа слишком слаба для переживания элементарного мира, то при вступлении в него у нее ускользает эта самостоятельность, подобно тому, как ускользает мысль, слишком слабо запечатленная в душе, чтобы продолжать жить как отчетливое воспоминание. В сущности, душа тогда вообще не может вступить в сверхчувственный мир со своим сознанием. При попытке ее вступить в сверхчувственный мир, существо, которое живет в ней и которое может быть названо "Стражем порога", снова отбрасывает ее назад в чувственный мир. И если при этом ей удастся как бы отведать этого мира, то после своего обратного погружения в чувственный мир у нее остается в сознании кое-что из сверхчувственного мира; то подобная добыча из другой области нередко вызывает у нее спутанность в представлениях. Опасность впадения в подобную спутанность совершенно устраняется, если обратить особое внимание на соответствующее развитие здоровой силы суждения, как она может быть выработана в чувственном мире. Благодаря такому укреплению способности суждения, развивается правильное отношение души к событиям и существам сверхчувственных миров. Чтобы сознательно жить в этих мирах, душе необходимо иметь одно влечение, которое в чувственном мире не может раскрыться с той силой, с какой оно выступает в сверхчувственных мирах. Это - влечение отдаться тому, что переживаешь. Нужно уметь совершенно окунуться в переживание, нужно уметь слиться с ним воедино. И необходимо довести это до такой степени, чтобы узреть себя вне своего собственного существа и почувствовать себя внутри другого существа. Совершается превращение собственного существа в другое, участвующее в переживании. Не обладая этой способностью к превращению, нельзя пережить ничего истинного в сверхчувственных мирах. Ибо всякое переживание основано на том, что человек приходит к сознанию, теперь ты изменился "таким-то определенным образом", т.е. ты полжизненно пребываешь с существом, которое своей природой "таким-то именно образом" превращает твою природу. Это превращение себя, это вчувствование в других существ и есть жизнь в сверхчувственных мирах. Через это вживание человек познает события и существо этих миров. Таким образом, он замечает свою ту или иную родственность с одним существом и большую, по собственной своей природе, отдаленность от другого. Выступают подразделения душевных переживаний, которые - особенно для элементарного мира - следует обозначить, как симпатии и антипатии. Благодаря встрече, например, с каким-либо существом или событием элементарного мира, человек чувствует себя так, что в его душе всплывает переживание, которое можно обозначить как симпатию. В подобном переживании симпатии познается природа элементарного существа или события. Не нужно только представлять себе, что при этом переживании симпатии и антипатии речь идет об одной только их силе или степени. При переживании симпатий и антипатий в физически-чувственном мире дело обстоит действительно так, что говорят только о более сильной или более слабой симпатии и антипатии. В элементарном же мире симпатии и антипатии различаются не только по своей силе, но еще и так, как в чувственном мире различаются, например, друг от друга краски. И как мы переживаем многоцветный мир чувств, так можно пережить и многообразно симпатичный или антипатичный элементарный мир. При этом важно еще то, что для элементарного царства "антипатичное" не имеет этого привкуса внутреннего отвращения от него; антипатичным следует просто обозначить такое качество элементарного существа или события, которое

к симпатичному качеству другого события или существа относится приблизительно так, как, например, в чувственном мире синий цвет - к красному.

Можно говорить о некоем "чувстве" элементарного мира, которое человек может пробудить в своем эфирном теле. В элементарном мире это чувство способно воспринимать симпатии и антипатии, как в чувственном мире глаз воспринимает краски, ухо - звуки. И как в чувственном мире один предмет бывает красным, а другой синим, так и существа элементарного мира излучают для духовного зрения, одни - такой-то род симпатий, другие - такой-то род антипатий.

Это переживание элементарного мира в симпатиях и антипатиях опять-таки не есть нечто, возникающее впервые только для ясновидчески пробужденной души; оно всегда существует для каждой человеческой души; оно принадлежит к существу человеческой души. Только в обыкновенной духовной жизни знание об этом существе человека остается нераскрытым. Человек заключает в себе свое эфирное тело, и посредством него он бывает на сто ладов связан с существами и событиями элементарного мира. В один момент своей жизни он бывает так-то вплетен в элементарный мир симпатиями и антипатиями, в другой момент - иначе.

Но, как эфирное существо, душа не может непрерывно жить таким образом, чтобы в ней отчетливо выражалось действие симпатий и антипатий. Подобно тому, как в чувственном бытии состояние бодрствования должно сменяться сном, так и в элементарном мире переживанию симпатий и антипатий должно противопоставляться иное состояние. Душа может отрешаться от всех симпатий и антипатий и переживать в самой себе только себя, быть обращенной только к своему собственному бытию, чувствовать только его. Более того, это чувство может достигнуть такой силы, что можно говорить о "велении" своего собственного существа. Дело идет здесь о таком состоянии душевной жизни, которое нелегко описать, потому что в своей чистой, подлинной природе оно похоже в чувственном мире только на сильное, чистое душевное чувство "Я" или самого себя. Для элементарного мира это состояние можно описать таким образом, что по отношению к необходимой отдаче себя переживаниям симпатий и антипатий душа чувствует влечение сказать себе: я хочу быть всецело только для себя, только в себе. И некоторым развитием воли душа отрывается от состояния отдачи себя элементарным переживаниям симпатий и антипатий. Для элементарного мира эта жизнь в себе есть как бы состояние сна, между тем как отдача себя событиям и существам есть состояние бодрствования. Когда человеческая душа бодрствует в элементарном мире и развивает волю к переживанию себя, т.е. ощущает потребность в "элементарном сне", то она может обрести его, возвращаясь с вполне развитым самочувствием в бодрственное состояние чувственного переживания. Ибо это проникнутое самочувствием переживание в чувственном мире и есть элементарный сон. Он заключается в отрыве души от элементарных переживаний. Это буквально верно: для ясновидческого сознания жизнь души в чувственном мире есть духовный сон.

Когда при правильном развитии ясновидения у человека наступает пробуждение в сверхчувственном мире, то у него остается воспоминание о переживаниях души в чувственном мире. Это воспоминание должно присутствовать у него, иначе в ясновидческом сознании были бы всякие другие существа и события, кроме только собственного существа. Тогда у него не было бы знания о себе, он не жил бы сам духовно; в душе жили бы другие существа и события. Приняв это во внимание, легко понять, что правильно развитое ясновидение должно придавать большое значение выработке сильного "чувства Я". Выбатывая это "чувство Я" при ясновидении, человек не развивает ничего такого, что приходит в душу только через ясновидение; он познает

только то, что всегда существует в глубинах души, но что остается неосозанным для обыкновенной душевной жизни, протекающей в чувственном мире.

Сильное "чувство Я" существует не благодаря эфирному телу, как таковому, но благодаря душе, переживающей себя в физически-чувственном теле. Если из своего переживания в чувственном мире душа не привнесет его в ясновидческое состояние, то она скоро убедится в своей недостаточной вооруженности для переживания в элементарном мире.

Для человеческого сознания в чувственном мире существенно, чтобы самочувствие души (ее переживание "Я"), хотя оно и должно присутствовать, было все-таки несколько заглушено. Благодаря этому душа имеет возможность, в пределах чувственного мира пройти школу благороднейшей нравственной силы сочувствия. Нравственные влечения и представления не могли бы развиваться правильно, если бы в сознательные переживания души в чувственном мире вторгалось сильное "чувство Я". Они не могли бы взрастить плода любви. Отдачу себя, это естественное влечение элементарного мира, не следует отождествлять с тем, что в человеческом переживании обозначается как любовь. Элементарная отдача себя покоится на переживании себя в другом существе или событии; любовь же есть переживание другого в собственной душе. Чтобы развить это переживание, нужно как бы набросить в душе покров на живущее в ее глубинах самочувствие ("переживание Я"); когда в душе заглушено чувство ее собственных сил, в ней возникает, благодаря этому, чувство в себе страданий и радостей другого существа; зарождается любовь, из которой вырастает истинная нравственность в жизни человека. Любовь есть для человека самый значительный плод переживания в чувственном мире. Если проникнуть в сущность любви и сочувствия, то из них можно постигнуть, каким образом в своей истине изживается в чувственном мире духовное. Здесь было сказано, что к сущности сверхчувственного принадлежит превращение в другого. Когда в человеке, живущем чувственно-физической жизнью, духовное изменяется в том смысле, что оно заглушает "чувство Я" и оживает как любовь, то это духовное остается верным своим собственным элементарным законам. Можно сказать, что с ясновидческим сознанием душа человека пробуждается в духовном мире; но нужно также сказать, что в любви мы имеем пробуждение духовного чувственного мира. Где в жизни рождается любовь и сочувствие, там чувствуется волшебное влияние духа, проникающего в чувственный мир. Поэтому правильно развитое ясновидение никогда не может притупить сочувствия и любви. Чем правильнее вживается душа в духовные миры, тем более ощущает она отсутствие любви и сочувствия, как отречение от самого духа.

Опыты сознания, начинающего приобретать ясновидение, являют нам относительно выше сказанного совершенно особые, своеобразные черты. Между тем, как "чувство Я", однако, необходимое для переживания в сверхчувственных мирах легко заглушается, оставаясь часто лишь слабым, угасающим мысленным воспоминанием, чувства ненависти, бессердечия, безнравственные влечения становятся именно после вступления в сверхчувственный мир могучими переживаниями души; они встают перед душой, как ожившие упреки, становятся отвратительно действующими образами. Чтобы не мучиться тогда этими образами, ясновидческое сознание часто прибегает к крайнему средству: оно начинает искать духовных сил, ослабляющих впечатления от этих образов. Но при этом душа сама проникается этими силами, пагубно действующими на приобретенное ясновидение. Они гонят его прочь от благих областей духовного мира и направляют его к дурным.

С другой стороны, истинная любовь, подлинное душевное благоволение, суть таких переживаний души, которые укрепляют силы сознания в необходимом для вступления в

ясновидение смысла. Когда говорится, что прежде чем для души возможны будут опыты в сверхчувственном мире, ей необходимо пройти известную подготовку, то к этому следует прибавить, что к многообразным средствам подготовки принадлежит также истинная способность к любви, склонность к подлинному человеческому благоволению и сочувствию.

В чувственном мире чрезмерно развитое "чувство Я" противодействует нравственности. В результате слишком слабо развитого "чувства Я", душа, фактически одолеваемая бурями элементарных симпатий и антипатий, бывает лишена внутренней уверенности и замкнутости. Эти последние могут быть присущи ей лишь в том случае, если на остающееся неосознанное в обыкновенной жизни эфирное тело воздействует из чувственно физического переживания достаточно сильное "чувство Я". Но для развития подлинно нравственного настроения души нужно, чтобы это "чувство Я", хотя оно и необходимо, было все-таки заглушено склонностями к сочувствию и любви.

О границе между миром чувств и сверхчувственными мирами

Для познания соотношения между различными мирами надо принять во внимание, что сила, долженствующая в одном мире развивать действие в согласии со смыслом мирового порядка, может затем, проявляясь в другом мире, направиться против этого мирового порядка. Так, для существа человека необходимо, чтобы в его эфирном теле находились обе эти противоположные силы: способность к превращению в другие существа и сильное "чувство Я" или самочувствие. Обе эти силы человеческая душа не может проявлять в чувственном бытии без некоторого заглушения. В элементарном мире они присутствуют таким образом, что, взаимно уравновешивая друг друга, они делают возможным человеческое существо, подобно тому, как сон и бодрствование в чувственном мире делают возможной человеческую жизнь. Соотношение этих двух противоположных сил никогда не может быть таким, чтобы одна погашала другую, но необходимо, чтобы обе развивались и действовали друг на друга уравновешивающим образом. Но "чувство Я" и способность к превращению могут действовать друг на друга указанным образом только в элементарном мире; посылать свое воздействие в чувственный мир в согласии с мировым порядком может лишь то, что является результатом взаимоотношения и совместного действия обеих сил. Если бы та степень способности к превращению, которую человек должен иметь в своем эфирном теле, действовала в чувственном бытии, то человек чувствовал бы себя душевно не тем, что он есть по своему физическому телу. Физическое тело дает человеку в чувственном мире устойчивую форму, благодаря которой он поставлен в этот мир как определенное личное существо. Но не так поставлен он в элементарный мир своим эфирным телом. Чтобы быть в этом мире в полном смысле человеком, он должен уметь принимать в нем многообразнейшие формы. Если бы он этого не мог, он был бы осужден в элементарном мире на полное одиночество; он ни о чем не мог бы ничего знать, кроме как о самом себе; он не чувствовал бы родства ни с одним существом, ни с одним событием. Но для элементарного мира это означало бы, что для этого человека не существовало бы соответствующих существ и событий. А если бы душа человека развила в чувственном мире необходимую ей для элементарного мира способность к превращению, она утратила бы свое личное существо. Подобная душа жила бы в противоречии с самой собой. Для физического мира способность к превращению должна быть силой, покоящейся в душевных глубинах, - такою силой, которая дает душе ее основное настроение, но которая развивается не в чувственном мире. Ясновидящее сознание должно уметь вживаться в способность к превращению; без этого оно не могло бы производить наблюдений в элементарном мире. Таким образом, ясновидящее сознание усваивает способность, которую оно должно применять лишь до тех пор, пока оно сознает себя в элементарном мире, но которую оно должно подавить, как только оно снова

возвращается в чувственный мир. Ясновидящее сознание должно постоянно соблюдать границу между обоими мирами; в чувственном мире оно не должно проявляться деятельно со способностями, соответствующими сверхчувственному миру. Если бы, сознавая себя в чувственном мире, душа позволила действовать способности к превращению, присущей ее эфирному телу, то обыкновенное сознание наполнилось бы представлениями, не отвечающими никакому существу в чувственном мире. Душа пришла бы к спутанности в жизни представлений. Соблюдение границы между мирами есть необходимая предпосылка для правильного действия ясновидящего сознания. Кто хочет ясновидящего сознания, должен позаботиться о том, чтобы благодаря знанию о сверхчувственных мирах не вкралось никаких помех в его обыкновенное сознание. Когда человек познал "Стража порога", он знает, как обстоит дело с его душой в чувственном мире, достаточно ли она сильна, чтобы изгнать из чувственно-физического сознания те силы и способности сверхчувственных миров, которые в нем не должны быть действительны. Если он вступит в сверхчувственный мир без самопознания, даруемого "Стражем порога", то переживания этого мира могут взять верх над ним. Эти переживания могут проникнуть в физически-чувственное сознание в виде образов иллюзии. Тогда они принимают характер чувственных восприятий; как необходимое последствие этого, душа принимает их за действительность, между тем как они не суть действительность. Правильно развитое ясновидение никогда не примет образы элементарного мира за действительность переживания чувственного мира. Образы элементарного мира приводятся в правильную связь с действительностью, которой они соответствуют, только посредством способности души к превращению.

Но и вторая необходимая для эфирного тела сила - сильное "чувство Я" - не должна в пределах чувственного мира вторгаться в жизнь души такой, какой ей подобает быть в элементарном мире. В противном случае, она становится в чувственном мире источником безнравственных наклонностей, поскольку последние связаны с эгоизмом. В этом пункте духовная наука в своем исследовании мира находит происхождение "зла" в человеческих поступках. Это было бы непонимание мирового порядка, если бы мы отдались вере, что этот мировой порядок может существовать и без силы, образующих источник зла. Побудь этих сил, эфирное существо человека не могло бы развиваться в элементарном мире. Эти силы суть вполне добрые силы, когда они действуют только в элементарном мире; они создают зло тьмы, что не остаются в покое в глубинах души, регулируя отношение человека к элементарному миру, но переносятся в душевное переживание в чувственном мире и этим превращаются в побуждения эгоизма. Тогда они действуют противоположно способности любви, и тем самым становятся источниками безнравственных поступков.

Когда сильное "чувство Я" переходит из эфирного тела в физическое, то это производит не только усиление эгоизма, но и ослабление эфирного тела. Ясновидческому сознанию открывается, что необходимое при вступлении в сверхчувственный мир "чувство Я" тем слабее, чем сильнее эгоизм при переживании в чувственном мире. Эгоизм делает человека в его душевных глубинах не сильным, а слабым. И когда человек проходит, сквозь врата смерти, то действие эгоизма развитого в жизни между рождением и смертью, сказывается в том, что он делает душу слабой для переживаний сверхчувственного мира.

О существах миров духа

Когда душа с ясновидческим сознанием вступает в сверхчувственный мир, она познает себя в нем так, что в чувственном мире о способе этого познания она не может составить себе никакого представления. Она находит, что с помощью своей способности к превращению, она познает существ, имеющих с ней большую или меньшую степень

сродства; но она замечает также, что в сверхчувственном мире она встречается с существами, которые ей не только родственны, но с которыми необходимо еще себя сравнить для того, чтобы себя познать. И далее, она делает наблюдение, что эти существа сделались в сверхчувственных мирах тем же самым, чем стала и она в чувственном мире благодаря своим переживаниям и опытам. Перед душой человека выступают в элементарном мире существа, развившие в пределах этого мира такие силы и способности, которые сам человек может развить лишь благодаря тому, что кроме эфирного тела и других сверхчувственных членов своего существа он имеет еще и физическое тело. Упоминаемые здесь существа не имеют подобного физически-чувственного тела. Они развились таким образом, что ту душевную сущность, которую человек имеет благодаря физическому телу, они имеют благодаря своему эфирному телу. Хотя они - существа до известной степени однородные с человеком, однако они отличаются от него тем, что не подчинены условием чувственного мира. Они не имеют таких чувств, какие есть у человека. Их знание подобно человеческому знанию; но они приобрели его не путем чувства, а путем особого возникновения из глубин их существа всех их представлений и других душевных переживаний. Их внутренняя жизнь как бы заложена в них; и они извлекают ее из своих душевных глубин, подобно тому, как человек извлекает из своих душевных глубин представления своих воспоминаний.

Так познает человек существ, которые в сверхчувственном мире стали тем, чем он может стать в чувственном мире. В этом отношении эти существа стоят в мировом порядке на одну ступень выше человека, хотя они и могут быть названы в указанном смысле однородными с ним. Они образуют царство существ, стоящее над человеком, следующую за ним в последовательности существ иерархию. Их эфирное тело - несмотря на однородность - отлично от эфирного тела человека. Между тем, как человек симпатиями и антипатиями своего эфирного тела включен в сверхчувственное тело Земли, эти существа своей душевной жизнью не привязаны к Земле.

Наблюдая, что переживают эти существа при помощи своего эфирного тела, человек находит их переживания подобными тем, какие он имеет и сам в своей душе. У них есть мышление; у них есть чувства и воля. Но они достигают посредством своего эфирного тела того, чего человек может достичь только посредством физического тела. Посредством своего эфирного тела они приходят к сознанию своего собственного существа. Человек ничего "не мог бы знать ни о каком сверхчувственном существе, если бы он не возносил в сверхчувственные миры своих сил, приобретаемых в физически-чувственном теле. Ясновидческое сознание познает этих существ, становясь в человеке способностью наблюдения при помощи эфирного тела. Это ясновидческое сознание поднимает душу человека в тот мир, где обитают и действуют эти существа. В сознании души только тогда выступают образы (представления), доставляющие ей познание об этих существах, когда она переживает самое себя в этом мире. Ибо эти существа не воздействуют непосредственно на физический мир, а вместе с тем и на физически-чувственное тело человека. Для всех переживаний, которые могут быть доступны нам благодаря этому телу, их не существует. Они - духовные (сверхчувственные) существа, которые как бы не вступают в чувственный мир. Если человек не соблюдает границы между чувственным и сверхчувственным мирами, оно легко может в свое физическое сознание внести сверхчувственные образы, не являющиеся истинным выражением для этих существ. Эти образы возникают вследствие переживания ариманических и люциферических существ, которые, хотя и однородны с только что описанными сверхчувственными существами, однако, в противность им, перенесли место своего обитания и своей деятельности в мир, воспринимаемый человеком как мир чувств.

Когда человек, благодаря Переживанию "Стража порога", научился правильно соблюдать границу между сверхчувственным миром и чувственным, то, наблюдая ясновидческим сознанием из сверхчувственного мира люциферических и ариманических существ, он познает этих существ в их истине. Он научается отличать их от других духовных существ, оставшихся в пределах той арены деятельности, которая отвечает их природе. С этой точки зрения духовная наука должна описывать люциферических и ариманических существ. Тогда относительно люциферических существ оказывается, что соответствующей им ареной их деятельности является не физически-чувственный мир, а в некотором отношении мир элементарный. Когда в человеческую душу проникает в виде образов то, что встает в этом мире, как бы из потоков его, и эти образы действуют оживляюще в эфирном теле человека, не принимая в душе обманчивого бытия, то в этих образах может присутствовать люциферическое существование, погрешая своими действиями против мирового порядка. Тогда это люциферическое существо действует освобождаяще на душу человека; оно возвышает ее над погруженностью в чувственный мир. Но если душа человека вовлекает в физически-чувственный мир ту жизнь, которую она должна развивать в одном только элементарном мире, если она позволяет чувствованию в физическом теле находиться под влиянием антипатий и симпатий, которым надлежало бы господствовать только в эфирном теле, то благодаря такой душе люциферическое существо приобретает влияние, возрастающее против всеобщего мирового порядка. Это влияние присутствует везде, где в симпатиях и антипатиях чувственного мира действует что-нибудь иное, кроме любви, основанной на сочувствовании жизни другого, пребывающего в чувственном мире существа. Такое существо может быть любимо, предстоя перед любящим с теми или иными качествами: тогда к любви не может примешаться никакого люциферического элемента. Любовь, имеющая свое основание в проявляющихся в чувственном бытии качествах самого любимого существа, остается чужда люциферическому воздействию. Между тем как любовь, имеющая свое основание не в самом любимом существе, а в том, которое любит, склонна к люциферическому влиянию. Если человек любит какое-нибудь существо за то, что оно обладает качествами, к которым он, как любящий, склонен по своей природе, то он любит его тою частью души, которая доступна люциферическому элементу. Поэтому никогда не следовало бы говорить, что люциферический элемент есть нечто при всех обстоятельствах злое. Ибо, в душе люциферического элемента душа человека должна любить событие и существ сверхчувственных миров. Против мирового порядка грешат только тогда, когда направляют на чувственное тот род любви, который должен был бы влечь к сверхчувственному. Любовь к сверхчувственному вполне правильно вызывает в любящем повышенное самочувствие: любовь же, которую ищут в чувственном мире ради этого повышенного самочувствия, отвечает люциферическому искушению. Любовь к духовному, когда ее ищут ради "Я", действует освобождаяще; любовь же к чувственному, когда к ней стремятся ради "Я", не действует освобождаяще; но достигаемым ею удовлетворением она создает оковы для "Я".

Значение ариманических существ сказывается на мыслящей душе, подобно тому, как значение люциферических - на чувствующей. Они приковывают мышление к чувственному миру. Они отвращают его от того факта, что все мысли только тогда имеют значение, когда они сказываются как часть великого мысленного мирового порядка, которого нельзя найти в чувственном бытии. В мире, в который погружена душевная жизнь человека, должен присутствовать ариманический элемент, как необходимый противовес люциферическому. Без люциферического элемента душа прогресила бы всю жизнь в наблюдении чувственного бытия и не ощутила бы побуждения подняться над ним. Без противодействия ариманического элемента душа подпала бы люциферическому; она бы очень низко ставила значение чувственного мира, несмотря на то, что в нем находится часть необходимых условий ее существования. Она бы ничего не хотела знать о

чувственном мире. Ариманический элемент имеет правильное значение для души человека, когда он ведет к такому вживанию в чувственный мир, которое соответствует этому миру; когда принимают его за то, что он есть, и могут обойтись без него во всем, что в нем, по природе его, должно быть преходящим. Совершенно невозможно говорить о желании избежать люциферического и ариманического элементов путем искоренения их в себе. Если бы человек искоренил в себе люциферический элемент, ему нельзя было бы больше стремиться душой к сверхчувственному; а если бы он уничтожил ариманический элемент, он не мог бы больше правильно отнестись к чувственному миру и оценить все его значение. Человек ставит себя в правильное отношение к одному из этих элементов, создавая ему правильный противовес в другом. Все вредные действия этих мировых существ проистекают единственно из того, что они проявляются там или здесь без ограничений и не гармонизируются надлежащим образом противоположной силой.

О духовных мировых существах

Оживая в элементарном мире, ясновидческое сознание находит в нем существ, могущих развить там такую жизнь, какую человек приобретает только в мире чувств. Эти существа чувствуют себя самих - свое "Я" - не так, как чувствует его человек в чувственном мире; они гораздо больше, чем человек, пронизывают это "Я" своим волнением; они Болят себя. Они ощущают свое бытие как нечто такое, что они сами, своею волею, дают себе. Зато по отношению к своему мышлению у них нет того чувства, что они производят свои мысли, как производит их человек; все свои мысли они чувствуют как приходящие извне, как нечто такое, что находится не в них, а в мире, и что из мира излучается в их существо. Таким образом, для этих существ никогда не может возникнуть сомнения в том, что их мысли суть отражения излитого над миром мысленного порядка. Они мыслят не свои мысли; они мыслят мысли мира. Мышлением своим эти существа живут в мыслях мира; но волят они самих себя. Жизнь чувств слагается у них, согласно этому их велению и мышлению. Они чувствуют себя членами мирового целого, и они чувствуют необходимость волеить себя в соответствии с этим мировым целым. Вживаясь в мир этих чувств, ясновидческая душа приходит к согласному с природой представлению о своем собственном мышлении, чувствовании и велении. В пределах элементарного мира эти способности человеческой души не могли бы развиваться в человеческом эфирном теле. В элементарном мире человеческое веление осталось бы лишь слабой, как бы сонной силой, а человеческое мышление - расплывчатым, мелькающим миром представлений.

"Чувство Я" здесь вообще не могло бы возникнуть. Для всего этого человеку необходимо быть облеченным в физическое тело.

Восходя из элементарного мира в подлинный мир духа, ясновидящая душа человека переживает себя в условиях, которые еще дальше, чем элементарные, отстоят от условий чувственного мира. В мире элементов многое еще напоминает чувственный мир. В духовном же мире человек стоит перед совершенно новыми условиями. Здесь ничего нельзя сделать, если иметь одни только те представления, которые можно выработать в чувственном мире. Тем не менее, человеческой душе необходимо так укрепить в чувственном мире свою внутреннюю жизнь, чтобы она могла перенести из этого мира в духовный то, что делает возможным пребывание в последнем. Если бы человек не принес с собой в мир духа окрепшую таким образом жизнь души, то в этом мире он впал бы просто в бессознательность. Тогда он мог бы присутствовать в нем только так, как присутствует, например, растение в чувственном мире. Как человеческая душа, он должен принести с собой в духовный мир все то, чего нет в чувственном мире, но что, однако, дает в нем свидетельство о своем существовании. Нужно уметь составлять себе в

чувственном мире представления, в котором он хотя бы и побуждает, но которые непосредственно не соответствуют в нем никакой вещи и никакому событию. Все, что отражает ту или иную вещь в чувственном мире, или описывает то или иное чувственное событие, лишено всякого значения в духовном мире. Все, что можно воспринять чувствами, что можно очертить в понятиях, применимых в чувственном мире, не существует в мире духа. При вступлении в мир духа нужно как бы оставить позади себя все, к чему применимы чувственные представления. Представления же, которые человек так образовал себя в чувственном мире, что они не соответствуют чувственным вещам или событиям, продолжают жить в душе и тогда, когда она вступает в духовный мир. Естественно, что среди этих представлений могут быть и такие, которые составлены ошибочно. Если они присутствуют в сознании при вступлении в духовный мир, то их собственное бытие свидетельствует об их непринадлежности к нему. Они действуют так, что внедряют в душу стремление вернуться в чувственный или элементарный мир, чтобы там заменить ошибочные представления верными. Верным же представлениям, которые душа вносит в духовный мир, в этом мире устремляется навстречу родственное; душа чувствует в духовном мире, что там есть существа, которые всем внутренним бытием своим таковы, какими внутри ее самой бывают только мысли. Эти существа имеют тело, которое можно назвать телом мысли. В этом теле мысли они переживают себя как самостоятельные существа, подобно тому, как человек переживает себя в пределах чувственного мира. Среди представлений, которые составляет себе человек, есть некоторые пропитанные чувствами мысли, которые способны так укрепить жизнь души, что она может получить впечатление о чувствах духовного мира. Когда чувство отдачи себя, как оно должно быть развито в элементарном мире, вплоть до способности к превращению, бывает настолько обострено, что при этой отдаче себя человек чувствует то чуждое существо, в которое он превращается не только симпатичным или антипатичным, но еще и таким, что оно может во всей своей образности ожить в отдающейся душе, тогда появляется способность восприятия духовного мира. Тогда одно духовное существо как бы говорит душе "таким", а другое - "иным" образом. И возникает духовное общение, состоящее в мысленной речи. Переживают мысли, но знают, что в мыслях переживают существ. Жить в существах, которые не только выражают себя в мыслях, но и присутствуют в мыслях своим собственным бытием, значит жить душой в духовном мире.

По отношению к существам элементарного мира у души бывает такое чувство, что в собственное бытие этих существ излучаются мировые мысли, и что они волят себя в согласии с этим излучающимся в них мировым мышлением.

По отношению же к существам, которым не нужно спускаться до элементарного мира для достижения того, чего человек достигает только в мире чувств, но которые достигают этой ступени бытия уже в духовном мире, по отношению к ним у души человека бывает такое чувство, что эти существа состоят всецело из субстанций мысли, что мировые мысли не только излучаются в них, но что и сами существа, собственным бытием своим, живут в этой ткани мыслей. Они всецело предоставляют мировым мыслям жить в них и мыслить. Их жизнь протекает в восприятии этого языка мировых мыслей. И их воление заключается в том, что они могут выражать себя в мыслях. И это их мысле-бытие сущностным образом действует обратно на мир. Мысли, которые суть существа, ведут беседу с другими мыслями, которые суть также существа.

Мыслительная жизнь человека есть отражение этой духовной жизни мысле-существа. Во время, между смертью и новым рождением человеческая душа бывает в такой же мере погружена в эту жизнь мысле-существ, как она бывает в чувственном мире погружена в физическое существование. Когда путем рождения (или зачатия) душа вступает в чувственное бытие, то непреходящее мысле-существо души действует на судьбу этой

души, слагая и инспирируя ее. Пребывающая часть души, перешедшая из земных жизней, предшествовавших настоящей, действует в человеческой судьбе таким же образом, как чистые живые мысле-существа действуют в мире.

Когда ясновидческое сознание вступает в этот духовный мир живых мысле существ, оно чувствует себя по отношению к чувственному миру в совершенно иных условиях. Этот чувственный мир предстоит ему в духовном мире как "иной мир", подобно тому, как в чувственном мире предстоит ему как иной, мир духовный. Но для зрения духа этот мир чувств утратил все, что может быть воспринято в нем в пределах чувственного бытия. Словно исчезли все качества, постигаемые чувствами или связанным с чувствами рассудком. Зато выясняется с точки зрения духовного мира, что самая истинная, подлинная природа чувственного мира духовна. Для взора души, смотрящего из духовного мира, вместо прежнего чувственного мира выступают духовные существа, развивающие каждое свою деятельность, и притом так, что благодаря слиянию этих деятельностей возникает мир, который, при рассмотрении чувствами, становится тем самым миром, который человек имеет перед собой в своем собственном чувственном бытии. При взгляде из мира духа, исчезают качества, силы, вещества и т.д. чувственного мира; они раскрываются, как одна лишь видимость. Взирая из этого мира, человек видит перед собой только существ. В этих существах заключается истинная действительность.

Подобным же образом обстоит дело и с элементарным миром. При взгляде из духовного мира в нем также исчезает все, что не носит характер существа. И душа чувствует, что она и в этом мире имеет дело с существами, которые слиянием воедино своих деятельностей дают проявиться бытию, являющемуся нам, благодаря органам симпатии и антипатии как мир элементарный.

Существенная часть вживания в сверхчувственные миры заключается в том, что вместо состояний и качеств, которыми окружено сознание в чувственном мире, выступают существа. Сверхчувственный мир раскрывается, наконец, как мир существ; а то, что предстоит в нем еще, кроме этих существ, раскрывается как выражение деяний этих существ. Но деяниями духовных существ являются также и миры чувственный и элементарный.

О первом зачатке физического тела человека

Выше в этой книге говорилось о бытии Луны и Солнца, предшествовавшем бытию Земли. Только в пределах лунного бытия ясновидческое сознание еще получает впечатления, напоминающие впечатления от жизни Земли. Но таких впечатлений оно уже больше не может получить, когда ясновидческий взор обращается назад к отдаленнейшему солнечному бытию Земли. Это солнечное бытие уже всецело раскрывается как мир существ и деяний этих существ. Чтобы получить впечатление от этого солнечного бытия, нужно отдалиться от всех представлений, какие могут быть добыты в пределах минеральной и растительной жизни Земли. Ибо представления первого рода могут иметь значение только для познания прежних состояний самой Земли, а те, что добыты из области растительной жизни, для давно прошедшего бытия Луны. К древнему солнечному бытию Земли приводят представления, которые могут быть пробуждены животным и человеческим царством природы, но которые отнюдь не служат простым отображением того, что в существах этих царств является для чувств.

Ясновидческое сознание человека находит в эфирном теле действенные силы, которые слагаются в образы, служащие выражением того, как благодаря деятельности духовных существ, во время древнего солнечного периода, эфирное тело получило свой первый

зачаток в мировом свершении. Этот зачаток можно проследить в его развитии и дальше, в течение периодов развития Луны и Земли. И можно бывает заметить, как он за это время изменился и благодаря этому изменению стал тем, чем в настоящее время действительно проявляется как эфирное тело человека.

Физическое тело человека требует для своего понимания еще другой деятельности человеческого сознания. Вначале оно является как внешний отпечаток эфирного тела. Но при точном наблюдении выясняется, что в чувственном бытии человек никогда не мог бы достичь полного раскрытия своего существа, если бы физическое тело было ничем иным, как только чувственно-физическим откровением эфирного тела. В этом случае у человека могло бы быть определенное веление, чувствование и мышление, но мышление, чувствование и веление не могли бы объединиться таким образом, чтобы в душе человека возникло сознание, выражающееся в "переживании Я". Это становится особенно ясным, когда сознание приобретает в своем развитии свойство ясновидения. Для человека это "переживание Я" может наступить сначала только в чувственном мире, когда он облечен своим физически-чувственным телом. Затем он может внести его оттуда в элементарный мир и в мир духовный и может проникнуть им свои эфирное и астральное тела. Ибо человек обладает таким эфирным и астральным телом, в которых первоначально не образуется "переживания Я". Но у него есть физически-чувственное тело, в котором это переживание может наступить. Если же рассматривать физически-чувственное тело человека из духовного мира, то оказывается, что в нем есть нечто сущностное, не раскрывающееся во всей своей истине даже при созерцании из этого духовного мира. Когда сознание вступает в духовный мир, вооруженное ясновидением, то душа вживается в мир, который есть, в сущности, мир мысли; однако, "переживание Я", каким оно может быть внесено в этот мир соответственно окрепшей душевной силой, соткано не из одних только мировых мыслей; в мире мировых мыслей оно еще не чувствует в своем окружении того, что являет ему некоторую тождественность с его собственной сущностью. Дабы почувствовать таковую, душа должна продолжать свой путь еще дальше в сверхчувственное. Она должна прийти к переживаниям, в которых она является покинутой даже и мыслями, так что все чувственные переживания и все переживания мышления, чувствования и веления остаются как бы позади нее на ее пути в сверхчувственное. Только тогда чувствует она себя единой с некой сущностью, лежащей в основе мира таким образом, что она предшествует всему, что может наблюдать человек как чувственную, как эфирную и как астральную сущность. Тогда человек чувствует себя в еще более высокой области, нежели уже знакомый ему прежде духовный мир. Назовем этот мир, в котором может переживать себя только "Я", миром сверхдуховным. Для этого мира и область сущностной мысли все еще является как внешний мир. Перемещенное в этот мир ясновидческое сознание получает опыт, который можно охарактеризовать приблизительно следующим образом. К этой характеристике можно прийти, проследив путь ясновидческого сознания через различные ступени. Когда душа чувствует себя в своем эфирном теле, а окружающий ее мир составляют элементарные события и существа, тогда она сознает себя вне физического тела; но это физическое тело остается перед ней как существо, хотя при рассмотрении извне оно и является измененным. Оно как бы разрушается перед взором духа на две части: на одну, являющуюся выражением деяний духовных существ, которые трудились над ней с начала бытия Земли и до настоящего времени, - на другую, являющуюся выражением того, что уже существовало во время древнего, лунного состояния Земли. Так остается это до тех пор, пока сознание переживает себя лишь в элементарном мире. В этом мире сознание может узнать, каким был человек как физическое существо во время древнего лунного состояния. Когда сознание вступает в духовный мир, от физического тела снова отделяется еще одна часть. Это та, которая образовалась во время лунного состояния, благодаря деяниям духовных существ. Но остается другая часть. Это та, которая существовала уже во время солнечного

состояния Земли, как тогдашнее физическое существо человека. Но и от этого физического существа остается нечто, после того как, с точки зрения духовного мира, было принято внимание все, совершившееся во время солнечного периода, благодаря деяниям духовных существ. Остающееся раскрывается, как деяния духовных существ, только из сверхчувственного мира. Оно раскрывается как уже существующее в начале солнечного периода. Нужно вернуться назад к состоянию Земли до ее солнечного периода. В моем "Тайноведении" я пытался обосновать, почему это состояние земного бытия можно назвать "сатурновым состоянием" Земли. В этом смысле, прежде своего бытия Солнцем, Земля была "Сатурном". Ибо во время этого (состояния "Сатурна" из общего мирового процесса, благодаря деяниям духовных существ, возник первый зачаток физического человека. Затем, во дрема следующих периодов Солнца, Луны и Земли, благодаря присоединившимся деяниям других духовных существ, этот зачаток видоизменился таким образом, что образовалось современное физическое тело человека.

Об "истинном Я" человека

Когда душа переживает себя в своем астральном теле и имеет вокруг себя живых мысле-существ, тогда она знает, что находится вне физического, а также и вне эфирного тела. Но тогда она чувствует также, что ее чувствование, мышление и веление принадлежат ограниченной области мира, между тем как, по своей подлинной сущности, она могла бы охватить большее, чем ей дано охватить в этой области. Ставши ясновидящей, душа может сказать себе в духовном мире: в чувственном мире я ограничена тем, что мне позволяет наблюдать физическое тело; в мире элементарном я ограничена эфирным телом; в мире духовном я ограничена тем, что я нахожусь как бы на мировом острове и чувствую мое духовное бытие только до его берегов; по ту сторону этого берега лежит некий мир, который я могла бы воспринять, если бы мне удалось пробиться сквозь покров, сотканный перед моим духовным взором деяниями живых мысле-существ. Душа может пробиться сквозь этот покров, если она все более и более будет развивать в себе способность самоотдачи, необходимую ей уже для жизни в элементарном мире. Ей необходимо все больше укреплять свои силы, которые вырастают у нее благодаря переживаниям в физически-чувственном мире, дабы в сверхчувственных мирах быть огражденной от притупления, помрачения и даже уничтожения сознания. В физически-чувственном мире душе нужна только, естественно, без собственной душевной работы, присущая ей сила, чтобы быть в состоянии переживать в себе мысли. В элементарном мире мысли понижаются до уровня сновидческих переживаний, которые при возникновении своем тотчас же поддаются забвению, т.е. вообще не сознаются, если перед своим вступлением в этот мир душа не поработала над укреплением своей внутренней жизни. Для этого она должна особенно укрепить силу воли, ибо в элементарном мире мысль уже не есть только мысль; она имеет внутреннюю подвижность, собственную жизнь. Необходимо удерживать ее волей, иначе она ускользнет из круга сознания. В духовном мире мысли являются совершенно самостоятельными живыми существами. Если душа хочет сохранить их в своем сознании, она должна достаточно окрепнуть, чтобы самой в своей внутренней глубине развить ту силу, которую в чувственном мире вырабатывает ей физическое тело, а в элементарном - симпатии и антипатии эфирного тела. От всего этого она должна отказаться в духовном мире. Переживания чувственного и элементарного мира присутствуют для нее там лишь как воспоминания. И сама она находится вне обоих этих миров. Вокруг нее находится духовный мир. Сначала она не производит никакого впечатления на астральное тело. Душа должна научиться жить сама по себе, своими воспоминаниями. Сначала содержание ее сознания бывает лишь следующее: я была, а теперь я стою перед "ничто". Но когда воспоминания притекают из таких душевных переживаний, которые не являются просто отражениями чувственных или элементарных процессов, но представляют собою

пробуждения последними свободные мысленные переживания, тогда в душе начинается мысленная беседа между воспоминаниями и мнимым "ничто" духовного окружения. И то, что возникает как результат этой беседы, становится миром представлений в сознании астрального тела. Душе необходима в этой точке ее развития такая сила, которая делает ее способной стоять на берегу единственно знакомого ей доселе мира и выносить предстояние перед мнимым "ничто". Вначале для жизни-души это мнимое "ничто" есть вполне подлинное "ничто". Но все-таки душа имеет позади себя в некотором роде мир своих воспоминаний. Она может как бы ухватиться за эти воспоминания. Она может жить в них. И чем больше она в них живет, тем больше укрепляет она силы астрального тела. Но с этим укреплением начинается беседа между ее прошлым бытием и существами духовного мира. В этой беседе она научается чувствовать себя как астральное существо. Пользуясь выражением, отвечающим древним традициям, можно сказать: душа человека переживает себя, как астральное существо, внутри Мирового Слова. Под Мировым Словом здесь подразумеваются мысленные деяния живых мысле-существ, совершающиеся, как живые беседы духов, в духовном мире. Но для духовного мира эти беседы духов суть то же самое, что для чувственного мира - поступки.

Если душа хочет перейти в сверхдуховный мир, она должна своей собственной волей изгладить свои воспоминания от физического и элементарного мира. Это возможно для нее лишь в том случае, если из беседы духов она приобрела уверенность, что, уничтожив в себе все, дававшее ей дотоле сознание ее бытия, она не всецело утратит свое бытие. Душа должна действительно поставить себя перед духовной бездной и, стоя перед ней, создать в себе волевой импульс: готовность позабыть свое волнение, чувство и мышление. Она должна в своем сознании отказаться от своего прошлого. Это необходимое здесь решение можно было бы назвать установлением по собственной воле, а не благодаря условиям физического или эфирного тела, полного сна сознания. Но это решение нужно понимать не в том смысле, что оно имеет целью, после промежутка бессознательности, вновь вызвать то же самое сознание, которое было и прежде, а в том смысле, что благодаря ему это сознание сначала действительно, по собственному волевому решению, погружается в забвение. Нужно принять во внимание, что этот процесс невозможен ни в физическом, ни в элементарном мире, а возможен только в мире духовном. В мире физическом возможно уничтожение, являющееся как смерть; в элементарном мире смерти нет. Поскольку человек принадлежит к элементарному миру, он не может умереть; он может лишь превратиться в другое существо. В духовном мире, в строгом смысле слова, невозможно и полное превращение ибо, во что бы ни превратилось существо человека, в духовном мире пережитое прошлое раскрывается ему как его собственное, осознанное им бытие. Для того чтобы это бытие в воспоминании исчезло, в духовном мире необходимо, чтобы душа сама, своим волевым решением, погрузила его в забвение. Ясновидческое сознание может прийти к этому волевому решению, завоевать себе необходимую душевную крепость. Если оно достигнет этого, то из вызванного им самим забвения перед ним всплывает истинная сущность "Я". Сверхдуховный окружающий мир дает душе человека знание об этом "истинном Я". Ясновидческое сознание может пережить себя в "истинном Я", подобно тому, как оно может переживать себя в эфирном и астральном теле.

Это "истинное Я" не создается ясновидением; для каждой человеческой души оно существует в ее глубинах. Ясновидческое сознание лишь сознательно переживает то, что для каждой человеческой души является неосознанно принадлежащим к существу ее фактом.

После физической смерти человек постепенно вживается в окружающий его духовный мир. В последнем существо его всплывает сначала с воспоминаниями из чувственного

мира. Хотя он и лишен здесь опоры физически-чувственного тела, он все-таки может сознательно жить в этих воспоминаниях, ибо в них воплощаются соответственные им живые мысле-существа, так что воспоминания не имеют больше того только теневого бытия, которое присуще им в физическом мире. И в известный момент между смертью и новым рождением живые мысле-существа духовного окружения действуют так сильно, что тогда без волевого импульса наступает описанное выше забвение. А вместе с последним начинается и жизнь в "истинном Я". Путем укрепления душевной жизни ясновидческое сознание вызывает, но уже как свободное деяние духа, то самое, что является как бы естественным событием для переживания между смертью и рождением. Однако, в пределах физически чувственного переживания никогда не может явиться воспоминание о предшествовавших земных жизнях, если в этих земных жизнях представления не были направлены на духовный мир. Необходимо всегда иметь предварительно знание о том, о чем впоследствии должно всплыть отчетливое воспоминание. Поэтому необходимо, чтобы человек в земной жизни приобрел сначала знание о себе как о духовном существе, если он хочет по праву надеяться в будущей земной жизни припомнить о предшествовавшей. Однако, это знание может быть выработано и без ясновидения. Кто путем ясновидения достиг непосредственного знания о духовном мире, у того в земных жизнях, следующих за той, в которой он достиг этого знания, может выступить в душе воспоминание о предыдущей жизни, подобно тому, как в чувственном бытии появляется воспоминание о чем-нибудь пережитом нами самими. Кто и без ясновидения, но с пониманием, вникает в духовную науку, для того это воспоминание наступает таким образом, что его можно сравнить в чувственном бытии с воспоминанием о каком-нибудь событии, известном лишь по описанию.

Обзор некоторых частей предыдущего

Человек заключает в себе "истинное Я", принадлежащее к сверх-духовному миру. В чувственном мире это "истинное Я" как бы закрыто переживаниями мышления, чувствования и веления. Даже и в духовном мире человек осознает это "истинное Я" лишь тогда, когда он изгладит в себе воспоминание обо всем, что он может пережить посредством своего мышления, чувствования и веления. Из забвения о пережитом в чувственном, элементарном и духовном мире всплывает знание об "истинном Я".

Физически-чувственное тело человека раскрывается в своей истинной сущности, когда душа рассматривает его из сверхдуховного мира. Тогда оказывается, что оно получило свой первый зачаток в общем мировом процессе во время состояния Сатурна, предшествовавшего солнечному состоянию Земли. Затем, в течение солнечного, лунного и земного состояний, оно развилось в то, что оно есть в настоящее время, как физическое тело человека.

Схематично, согласно сказанному, все существо человека в его целом можно рассматривать следующим образом:

I. Физическое тело в физически-чувственном окружающем мире. Через него человек познает себя как самостоятельное обособленное существо ("Я"). В своем первом зачатке, это физическое тело образовалось из общего мирового бытия во время давно прошедшего сатурнова состояния Земли и, благодаря своему развитию в четырех планетарных превращениях Земли, сделалось тем, что оно есть в настоящее время.

II. Тонкое эфирное тело в элементарном окружающем мире. Через него человек познает себя как члена физического тела Земли. В своем первом зачатке оно образовалось из общего мирового бытия во время давно прошедшего солнечного состояния Земли и,

благодаря своему развитию в течение трех планетарных превращений Земли, сделалось тем, что оно есть в настоящее время.

III. Астральное тело в духовном окружающем мире. Благодаря ему человек есть член духовного мира. В нем находится "другое Я" человека, которое находит свое выражение в повторных земных жизнях.

IV. "Истинное Я" в сверхдуховном окружающем мире. В нем человек обретает себя как духовное существо даже тогда, когда подпадают забвению все переживания чувственного, элементарного и духовного мира, т.е. все переживания внешних чувств, мышления, чувствования и веления.